

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «**Особенности расследования незаконной добычи (вылова)
биологических природных ресурсов**»

Выполнил: Стрижов Василий Викторович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
343 учебная группа

Руководитель:

Доцент кафедры криминалистики, д.м.н.,
(ученая степень, ученое звание, должность)

В.И. Красильников
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела МВД России
по Спасскому району подполковник полиции
(должность, специальное звание)

А.Г.Иванов
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ___ " _____ 20__ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ.....	6
§1. Уголовно – правовая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов.....	6
§2. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов.....	16
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ.....	26
§1. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов.....	26
§2. Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов.....	37
ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ.....	50
§1. Проблема установления ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам в результате их незаконной добычи.....	50

§2. Меры совершенствования расследования незаконной добычи (вылова) биологических природных ресурсов.....	
59	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
65	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	
70	
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	
.....76	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Охрана водных биологических ресурсов от различных противоправных посягательств рассматривается в современном мире как одно из важнейших направлений глобальной экологической политики, как неотъемлемая норма при решении любых задач современного развития общества. Все цивилизованные государства стремятся обеспечить рациональное использование и восстановление экологических ресурсов на своей территории.

На сегодняшний день незаконная добыча водных биологических ресурсов является одним из наиболее распространенных преступлений против экологической безопасности нашей страны.

По данным информационного центра МВД по Республике Татарстан, в период с 2014 по 2019 год удельный вес преступлений по ст. 256 УК РФ по отношению к общему количеству всех зарегистрированных в республике экологических преступлений составил в среднем значении 74,1%¹. Кроме

¹ <https://16.мвд.рф/news/item/6156542> (дата обращения 20.04.2020)

того, одним из факторов распространенности в регионе преступлений этого вида является то, что Республика Татарстан обладает самыми значительными среди субъектов ПФО поверхностными водными объектами.

Специфика данного вида преступлений требует применения на всех этапах его расследования специальных знаний, необходимых для выявления следов преступных посягательств, их закрепления и установления обстоятельств совершения преступлений.

Степень разработанности темы. По проблемам расследования преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, накоплены определенные научные знания. Научные исследования проводились Т.А. Бушуевой, Г.И. Вольфманом, П.С. Дагелем, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинским, Э.Н. Жевлаковым, П.Н. Кобецом, Л.С. Корневой, Е.А. Краевским, М.А. Лапиной, В.Д. Ларичевым, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпуновым, Б.Б. Магомедовой, А.М. Плешаковым, П.Ф. Повелициной, В.Д. Пакутиным, Б.Б. Тангиевым, Ю.В. Трунцевским и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением незаконной добычи водных биологических ресурсов.

В качестве предмета исследования выступают уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов; экологические нормативно – правовые акты в области добычи и охраны биологических ресурсов; судебная практика по данной категории дел районных и мировых судов.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа особенностей расследования незаконной добычи (вылова) водных биологических природных ресурсов и выработка рекомендаций по совершенствованию методики расследования таких преступлений.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов;

- рассмотреть особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов;

- исследовать тактику производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов;

- проанализировать имеющиеся проблемы и выработать возможные меры совершенствования расследования незаконной добычи (вылова) биологических природных ресурсов.

Методологической основой исследования явились: общепhilosophические и частнонаучные методы познания. В качестве частных научных методов использовались исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический методы исследования.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее национальное уголовное, экологическое законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию методики расследования незаконной добычи (вылова) биологических природных ресурсов.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

§1. Уголовно – правовая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов

Ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов (далее по тексту - ВБР) предусмотрена тремя нормами Уголовного кодекса РФ². Схожие по составу ч. 2 ст. 253 и ст. 256 УК РФ способствуют двойственной квалификации данного вида преступления, совершенного в исключительной экономической зоне РФ (далее по тексту – ИЭЗ РФ) или на континентальном шельфе РФ (далее по тексту - КШ РФ).

²Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 07.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2020).

В этом и состоит основная проблема уголовно-правовой характеристики данного вида преступления, так как в различных регионах страны по-разному квалифицируют схожие по составу противоправные деяния.

Статья 258.1, внесенная законодателем в УК РФ в июне 2013 года, еще не имеет достаточно обширной практической реализации, что не позволяет объективно оценить её положительные и отрицательные стороны. Несмотря на это, данная норма, на наш взгляд, обладает несколькими позитивными особенностями, отличающими её от других статей данного вида преступления.

Во-первых, предмет преступного посягательства охватывает как морских животных, так и животных, обитающих на суше, относящихся к специальной категории. К морским животным относятся водные биоресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации. Во-вторых, диспозиция ч. 1 данной статьи охватывает собой помимо незаконной добычи достаточно определенный (по сравнению с диспозицией ч. 2 ст. 253 УК РФ) широкий спектр действий, носящих общественную опасность, к ним относятся: содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа предмета преступного посягательства. Все эти действия в нередких случаях являются звеньями одной цепи, поэтому придание им общественно-опасной степени, на наш взгляд, будет играть предупреждающую роль и способствовать восстановлению популяций редких и исчезающих видов животных.

Потребность в ст. 258.1 УК РФ существовала уже давно, так как «краснокнижные» животные были слабо защищены в уголовно-правовом поле, несмотря на то, что статьи 253 и 256 УК РФ позволяли привлекать виновных лиц к уголовной ответственности за такой вид браконьерства. Суд, ограниченный санкциями последних норм, не мог объективно

назначить более строгое наказание за незаконную добычу морских животных и растений, занесенных в Красную книгу России, чем за добычу видов, численность которых находится на стабильном уровне, хоть и степень общественной опасности первого деяния выше, чем последнего, что в настоящий момент уже устранено законодателем.

Таким образом, проблема квалификации преступлений, связанных с незаконной добычей ВБР, влияет на объективность расследования уголовного дела, формирование методических рекомендаций по расследованию в целом, а в частности - на разработку криминалистической характеристики данного вида преступления.

Для того, чтобы более точно понять и осознать сущности рассматриваемых деяний, и для более правильной его юридической квалификации большая роль отводится вопросу определения характерных признаков объекта данного преступления. Именно в объекте преступления в наибольшей степени проявляется один из основных его материальных признаков, а именно, присущая данному деянию степень общественной опасности.

В соответствии с устоявшейся в науке уголовного права позицией, которая, в целом, находит поддержку у большинства исследователей, под объектом преступления понимаются охраняемые законом общественные отношения, которым в результате совершения преступного деяния причиняется существенный вред или создается угроза причинения такого вреда.

Непосредственный объект преступления ст. 253 УК РФ имеет характерную особенность, заключающуюся в стремлении законодателя охватить весь спектр возможных нарушений законодательства ИЭЗ и КШ в одной уголовно-правовой норме, что способствует неопределенности в оценке непосредственного объекта посягательства и сложности его выявления.

В связи с тем, что диспозиция данной нормы УК бланкетная, она обращается к Федеральному закону от 20.12.2004 г. N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»³, а также к Федеральным законам «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»⁴ и «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁵. Согласно последним двум, природные ресурсы подразделяются на живые и неживые. Живыми ресурсами являются водные биологические ресурсы.

Таким образом, непосредственным объектом ч. 2 ст. 253 УК РФ следует считать общественные отношения в области рационального использования и восстановления природных ресурсов ИЭЗ и КШ РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются общественные отношения в области рационального использования и воспроизводства водных биологических ресурсов. Так как пространственные пределы в ст. 256 УК РФ не обозначены, то, в соответствии со статьей 11 УК РФ, действие данной нормы распространяется на исключительную экономическую зону и на континентальный шельф России. Следовательно, непосредственным объектом преступления, предусмотренного данной статьей, охватываются и водные биологические ресурсы указанных районов.

Предметом преступного посягательства ч. 2 ст. 253 УК РФ являются природные ресурсы континентального шельфа и исключительной

³О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.05.2020).

⁴Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.05.2020).

⁵О континентальном шельфе Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.05.2020).

экономической зоны, которые, в свою очередь, делятся на живые и неживые ресурсы.

Диспозиция ст. 256 УК РФ - тоже бланкетная. Она, как и диспозиция ч. 2 ст. 253 УК РФ, обращается к Федеральному закону «О рыболовстве», поэтому водные биологические ресурсы также являются предметом посягательства данного преступления. Но здесь уже действие рассматриваемой нормы УК и указанного закона совпадают. Следовательно, предмет преступления гораздо шире: помимо видов морских растений и животных, населяющих ИЭЗ и КШ, им охвачены обитатели внутренних вод, внутренних морских вод и территориального моря РФ.

Сравнивая непосредственный объект и предмет преступного посягательства преступлений, связанных с незаконной добычей ВБР, предусмотренных ч. 2 ст. 253 и ст. 256 УК РФ, мы видим, что объект - абсолютно одинаковый, а предмет преступного посягательства, предусмотренный ч. 2 ст. 253 УК РФ, более уже по содержанию.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 253 УК РФ, заключается в нарушении законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне. В объеме рассматриваемой темы объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, является исследование, разведка и разработка живых ресурсов в ИЭЗ и на КШ, осуществляемые без соответствующего разрешения, которое выдается уполномоченным исполнительным органом РФ. Диспозиция данной нормы обозначена только общественно опасным деянием, не сочетающимся с какими-либо признаками, которые характеризуют способ, время, место совершения преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, складывается из нескольких элементов: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и

последствиями, способ преступления, орудия преступления, место и время преступления.

Относительно разъяснения понятия «незаконная добыча живых ресурсов» диспозиция ч. 1 ст. 256 УК РФ по-прежнему обращается к Федеральному закону «О рыболовстве» и дополнительно к правилам рыболовства (в каждом регионе РФ действуют свои правила рыболовства, поэтому мы не указываем конкретный нормативный акт). Кроме этого, Верховный суд РФ регулярно, обобщая практику, выдает рекомендации о применении законодательства РФ.

Так, постановление Пленума ВС РФ № 26 разъясняет, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова), при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо, когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба⁶.

⁶О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.05.2020).

Как видим, особенность объективной стороны преступления заключается в том, что действия по незаконной добыче водных биологических ресурсов будут носить общественно опасный характер только в сочетании с определенными признаками, обозначенными в этой норме.

Так, Х. и Ш.Е. признаны виновными в незаконной добыче (вылове) совместно, по предварительному сговору между собой водных биологических ресурсов (рыб) с применением самоходного транспортного плавающего средства (лодки) в местах нереста.

Проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия указала следующее.

Как следует из обвинительного акта по делу Х. и Ш. являются виновными в том, что ДД.ММ.ГГГГ по предварительному сговору, на самоходном транспортном плавающем средстве - лодке "Казанка 6М" с лодочным мотором марки "Ветерок 8", находясь на участке реки Волга, расположенном в 500 метрах южнее от <адрес>, который является местом нереста видов рыб, обитающих в нем, установили запрещенное орудие лова - рыболовецкую сеть длиной 90 метров, высотой 1,5 метра, с размером ячейки 55x55 мм. Затем они совместно, по предварительному сговору осуществили незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (рыб), извлекли из воды ранее установленную ими сеть вместе с попавшей в нее рыбой: лещ - 4 экземпляра, карась серебряный - 2 экземпляра, густера - 1 экземпляр, берш - 1 экземпляр, причинив водным биологическим ресурсам Российской Федерации ущерб на общую сумму 7000 рублей.

В установочной части приговора указаны аналогичные обстоятельства совершения преступления Х. и Ш., которые признаны судом доказанными.

Согласно разъяснениям, содержащимся п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические

правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть статьи). При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте таких данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Между тем вопреки требованиям закона, в предъявленном осужденным обвинении и в описательно-мотивировочной части приговора отсутствуют указания на нормы федерального закона и других нормативных правовых актов в РФ, регулирующих осуществление рыболовства, которые были нарушены Х. и Ш., и которые могли бы образовать состав инкриминируемого им преступления по части 3 статьи 256 УК РФ, с квалифицирующими признаками, предусмотренными п. "б", "в" ч. 1 ст. 256 УК РФ.

При таких обстоятельствах обвинительный акт по делу, составлен с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или принятие иного решения на основе данного обвинения⁷.

Несмотря на то обстоятельство, что в даже в современных теоретических исследованиях по-прежнему и достаточно систематически продолжаются дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

⁷Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2020 № 77-9/2020 URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 12.04.2020).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Относительно ст. 256 УК РФ, мы придерживаемся мнения ученых Ю.С. Гончаровой, Ю.А. Ляшевой, Ю.А. Мечетина, О.М. Неудахиной, которые считают, что субъективная сторона данной статьи характеризуется как прямым умыслом по формальным составам, так и сочетанием прямого или косвенного умысла в материальном составе. Причём, данное сочетание будет иметь место до тех пор, пока на законодательном уровне не будут обозначены критерии оценки крупного ущерба, нанесенного водным биоресурсам в результате их незаконной добычи.

Субъектом преступления для ч. 2 ст. 253 и для ст. 256 УК РФ является любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Но ч. 3 ст. 256 УК РФ еще предусмотрен субъект, наделенный дополнительным признаком - служебным положением. Помимо этого, в данной норме содержатся квалифицирующие признаки, характеризующие общественную опасность незаконной добычи ВБР: это группа лиц по предварительному сговору и организованная группа.

Сравнительный анализ уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей ВБР, свидетельствует о преимуществе ст. 256 над ч. 2 ст. 253 УК РФ, выраженном в следующих показателях.

Во-первых, это ограниченность действия ч. 2 ст. 253 УК РФ, распространяющаяся на ИЭЗ и КШ.

Во-вторых, используемые в диспозиции ч. 2 ст. 253 УК РФ понятия «разведка» и «разработка» не раскрыты на законодательном уровне, что порождает у практиков различное толкование и приводит к ошибкам при квалификации данного вида преступления⁸.

⁸Бекашев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография / Д.К. Бекашев. - М.: Проспект, 2017. – С.123.

В-третьих, наличие в ст. 256 УК РФ признаков, характеризующих преступление, позволяет объективно оценить степень общественной опасности деяния и, следовательно, назначить справедливое наказание. Данные признаки позволяют детально разграничивать преступление и правонарушение.

В-четвертых, в ч. 2 ст. 253 УК РФ отсутствует специальный признак субъекта преступления – «служебное положение», и его наличие в составе преступления требует дополнительного возбуждения уголовного дела по ст. 201 или 285 УК РФ. При таких обстоятельствах данное преступление переходит в категорию средней тяжести и тогда вновь нарушается принцип справедливости, когда за преступление, квалифицированное по ст. 256 УК РФ, с одинаковой степенью опасности, совершенное также в ИЭЗ или на КШ, назначается более мягкое наказание.

С учетом высказанных точек зрения, полагаем, что преступления, связанные с незаконной добычей ВБР, нужно квалифицировать только по ст. 256 УК РФ. А по ч. 2 ст. 253 УК РФ необходимо квалифицировать общественно опасные деяния, связанные с проведением исследований, поиска, разведки и разработки неживых ресурсов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне без разрешения. В связи с этим диспозицию ч. 2 ст. 253 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «Исследования, поиск, разведка, разработка минеральных природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения».

Правильность наших выводов подтверждает диспозиция ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, её действие распространяется на все перечисленные в ст. 11 УК РФ морские пространства. Кроме этого, некоторые из охраняемых данной нормой видов ВБР обитают как в ИЭЗ, на КШ РФ, так и в ТМ, ВМВ РФ, например, к ним относятся японский краб, черноморская афалина (дельфин) и сахалинский осетр.

Таким образом, в результате анализа вышеуказанных статей УК РФ установлено, что диспозиция ч. 1 ст. 256 УК РФ полностью «поглощает» диспозицию ч. 2 ст. 253 УК РФ, поэтому дальнейшие исследования будут основываться на диспозиции ч.ч. 1, 3 ст. 256 УК РФ.

А теперь перейдем к более детальному рассмотрению второго структурного элемента общей характеристики преступлений - криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов.

§2. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов

Криминалистическая характеристика преступлений (далее по тексту - КХП), впервые упомянутая в 1967 году А.Н. Колесниченко, по сей день является одним из основополагающих элементов методики расследования отдельных видов преступлений⁹.

Криминалистическая характеристика вида преступлений должна содержать очень большой объем информации из-за особенностей предмета преступного посягательства, большого разнообразия способов совершения преступлений и возникающих особенностей следовой картины. Поэтому полный и объективный анализ данной научной категории требует самостоятельных исследований практически по каждому элементу КХП. При этом важно отметить, что только в составе частной криминалистической методики расследования преступлений различных видов и групп криминалистическая характеристика будет представлять наибольшую практическую значимость.

⁹Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2016. – С.198.

Предметом посягательства для данного вида преступлений являются: рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Существенное место в криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений занимают средства, способы, орудия и места их совершения.

Согласно имеющимся исследованиям на территории Республики Татарстан браконьерами используются для незаконного лова различные плавающие транспортные средства: металлические самоходные лодки (в основном, типа «Казанка 5М»), резиновые надувные одноместные либо двухместные лодки.

Способами массового истребления водных животных и растений в Республике Татарстан являются:

- установка запрещенных орудий лова (сетей) – 95,33%;
- использование запрещенных видов ловушек – 14,66%;
- применение электротока (электроудочек) – 31,33%;
- установка заграждений, частично или полностью перекрывающих русло водоема – 15,33%;
- багрение – 28,66%;
- глушение – 4,66%;
- травление – 7,33%;
- использование незаконных видов тралового оборудования – 8,66%;
- иные способы – 1,33%¹⁰.

Для совершения указанных способов незаконно применяются следующие орудия преступления:

Рыболовные снасти, в том числе:

- сети – 96,66%;

¹⁰ Здесь и далее превышение 100% объясняется тем, что зачастую преступниками применяется сразу несколько из указанных способов.

тралы – 9,33%;
ловушки – 15,33%;
удочки – 12,66%;
косынки – 4,66%;
экраны – 6,0%;
Огнестрельное оружие – 2,66%.
Взрывчатые вещества – 3,33%.
Иные: электроток, остроги – 1,33%.

Способами массового истребления водных животных и растений являются:

Установка запрещенных орудий лова (сетей, зыбок, экранов, косынок и др.) – 97,52%;

Использование запрещенных видов ловушек – 0%;

Применение электротока (электроудочек) – 2,47%;

Незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов на территории республики, в основном, совершается на реках – 91,33%, а также в местах нереста – 81,33%. По другим местам совершения незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов результаты опроса показали следующее:

на озерах – 26,0%;

на миграционных путях к местам нереста – 27,33%;

на особо охраняемых природных территориях – 51,33%;

в зоне экологического бедствия – 0%;

в зоне чрезвычайной экологической ситуации – 0%;

в иных местах (болотах и пр.) – 2,66%.

Наиболее чаще незаконная добыча (вылов) водных биоресурсов в Республике Татарстан осуществляется в утренние часы – с 06.00 час. до 10.00 час. – в 43,80% случаях¹¹.

11 Кадырметов М.А. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере добычи водных биоресурсов, как правовая мера специального (криминологического) предупреждения преступлений в данной сфере / Кадырметов М. А. // Российский следователь. - 2018. - № 10. - С. 14.

Типичным примером совершения рассматриваемых преступлений является следующий.

17.02.2020, не позднее 17 часов 00 минут, Исхаков Н.Н, действуя с прямым умыслом, преследуя цель, направленную на совершение преступления, то есть на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, решил осуществить незаконную добычу (вылов) рыбы на участке акватории реки Меша Куйбышевского водохранилища, расположенного в 600 метрах от «адрес скрыт», находящегося в границах государственного природного зоологического заказника регионального значения «Устье реки Мешы», при помощи одной рыболовной сети длиной 40 м, высотой 1,5 м, ячеей 70x70 мм, предназначенной для изъятия рыбы из среды обитания, использование которой запрещено и является способом массового истребления водных биологических ресурсов. При этом, для дальнейшего исполнения преступного умысла Исхаков Н.Н. обеспечил себя предметами, способствующими совершению преступления, то есть орудиями преступления, а именно: ледорубом, металлической проволокой, пластмассовым ящиком.

Реализуя свой преступный умысел, Исхаков Н.Н. 17.02.2020 примерно в 17 часов 00 минут на своем автомобиле марки «Рено Дастер» регистрационный знак ТС прибыл на участок акватории реки Меша Куйбышевского водохранилища и установил вышеуказанную рыболовную сеть.

После чего, в продолжение своего преступного умысла, Исхаков Н.Н. 20.02.2020, примерно в 19 часов 00 минут, прибыв на участок акватории реки Меша Куйбышевского водохранилища, извлек из воды ранее установленную рыболовную сеть, в которую попала рыба, тем самым осуществил незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в количестве 8 экземпляров, а именно: 1 экземпляра рыбы вида «щука» стоимостью 925 рублей каждая, 1 экземпляра рыбы вида «плотва» стоимостью 250 рублей

каждая, 6 экземпляров рыбы вида «серебряный карась» стоимостью 250 рублей каждая.

Своими противоправными действиями Исхаков Н.Н. причинил ущерб водным биологическим ресурсам Российской Федерации в лице Государственного комитета Республики Татарстан по биологическим ресурсам на общую сумму 2675 рублей, согласно справке №607 от 21.02.2020, выданной Государственным комитетом Республики Татарстан по биологическим ресурсам.

Действия Исхакова Н.Н. органом дознания квалифицированы по п.п. «б», «г» ч. 1 ст.256 УК РФ.¹²

Как известно, данный вид преступления является довольно специфическим по механизму следообразования, что и хотелось бы рассмотреть на последующем этапе.

На сегодняшний день нам известно, что следы подразделяются на два вида: материальные и идеальные. Также современные ученые выделяют так называемый третий вид, который назвали виртуальным.

В рассматриваемых преступлениях преобладающими являются материальные следы. К ним относятся: 1) предмет преступления (рыба и иные биологические ресурсы, их останки либо части); 2) холодное оружие (ножи, мачете, топор); 3) орудия преступления (сети, удочки, ловушки, гидрокостюм, снаряжения для подводного плавания и т.п.); 4) следы биологического происхождения (окурки, кровь, слюна); 5) следы обуви; 6) следы транспортных средств; 7) транспортное средство; 8) личные вещи браконьеров; 9) средства мобильной связи, компьютерная техника и т. п.¹³.

12Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 по Лаишевскому судебному району Республики Татарстан от 17.03.2020 по делу № 1-2- 10/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

13Вильмак Д.Г. Криминалистическая характеристика незаконной добычи рыбы и иных биологических ресурсов (по материалам Республики Беларусь) / Д.Г. Вильмак // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Том 9. - № 3А. - С. 233.

Так, при рассмотрении жалобы А., осужденного по ч. 3 ст. 256 УК РФ судебная коллегия отметила следующее.

Вина А. подтверждается совокупностью собранных и исследованных в судебном заседании доказательств, приведенных в приговоре, которым суд дал оценку в соответствии со ст. 88 УПК РФ, в том числе, показаниями в судебном заседании осужденного ФИО7 о том, что утром ДД.ММ.ГГГГ они вместе с А. и его сыном поехали на рыбалку, взяли с собой сеть, которую расставили с А. на пруду, с ее помощью выловили рыбу в количестве 66 штук, затем приехали на это место ФИО12 и ФИО13, последний вызвал сотрудников полиции, которые изъяли сеть и рыбу; показаниями свидетеля ФИО14, данными в ходе предварительного следствия, которые были оглашены в судебном заседании, о вылове А. и ФИО7 рыбы в количестве не менее 50 штук на пруду сетью; показаниями свидетелей ФИО13, ФИО12 об обнаружении на пруду ранее незнакомых им А. и ФИО7, который в лодке осуществляли ловлю рыбы сетью и обнаружении на берегу выловленной рыбы, оглашенным в судебном заседании показаниями свидетеля ФИО15, согласно которым было обнаружено 66 штук выловленной А. и ФИО7 рыбы различных пород; протоколом осмотра места происшествия, другими исследованными доказательствами, приведенными в приговоре.

В приговоре содержится описание преступного деяния, с указанием времени, места, способа его совершения, формы вины, мотивов и цели преступления. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ судом установлены и подтверждены исследованными доказательствами.

Вопреки доводам жалобы, все доказательства, положенные в основу обвинительного приговора, являются допустимыми, в том числе, показания свидетелей ФИО9, ФИО10, ФИО15 - сотрудников полиции, поскольку они присутствовали на месте происшествия, куда прибыли по поступившему сообщению, и подтвердили в ходе судебного следствия сведения о нахождении на пруду осужденных ФИО14 и ФИО7, их машины, надувной

лодки, сообщили сведения о количестве обнаруженной в ходе осмотра выловленной рыбы и обнаружении запрещенного орудия лова - сетей. При таких обстоятельствах их показания не могут быть признаны недопустимыми доказательствами.

Доводы жалобы о том, что документы, собранные при производстве по административному делу, не осмотрены дознавателем, не приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств, также являются несостоятельными, поскольку суд обоснованно принял протокол осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 13 - 20) в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве иного документа, с учетом того, что изложенные в нем сведения имели значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, и положил его, в числе других доказательств, в основу обвинительного приговора. Наличие в деле материалов, составленных в рамках административного производства по ст. 8.37 КоАП РФ, не предопределяло выводов суда о виновности А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, которая была установлена судом на основе всей совокупности доказательств по уголовному делу¹⁴.

По имеющейся следовой картине мы с уверенностью можем сделать определенные выводы по лицу, совершившему преступление (пол, возраст, место проживания, круг лиц, с которым лицо общается, а также род деятельности, социальное положение и др.).

Совокупность социально-демографических свойств и качеств личностей субъектов, совершивших данные преступления, весьма специфична и сложна, поскольку эти преступления имеют определенное своеобразие. Незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов совершают или могут совершить лица с абсолютно противоположными качественными характеристиками. Лица, совершающие эти преступления, различны по возрасту, социальному статусу, интеллектуальному и образовательному

¹⁴Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2020 № 77-206/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

уровню, материальной обеспеченности, образу жизни, роду занятий, степенью правосознания, общественной значимости, а также по ряду других особенностей.

Подавляющее большинство среди лиц, совершивших браконьерство, составляют мужчины.

Социальное положение данных лиц выглядит следующим образом:

работающие – 42,17% (62 из 147) от общего количества изученных лиц, проходящих по уголовным делам, в том числе:

в рыбодобывающей сфере – 0%;

в иной сфере – 42,17% (62 из 147);

студенты (учащиеся) – 2,72% (4 из 147);

временно не работающие и не учащиеся – 44,22% (65 из 147);

пенсионеры – 10,88% (16 из 147)¹⁵.

Таким образом, значительное количество браконьеров нигде не работают и не учатся, либо имеют незначительные средства для жизни. Это временно не работающие и не учащиеся (44,22%), а также пенсионеры (10,88%). Указанные категории лиц, по всей видимости, совершает незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, исходя из нужды. Быстрый и сравнительно легкий источник заработка при минимальных денежных затратах может объяснить их желание совершать данные преступления.

В тоже время необходимо отметить, что почти половина браконьеров работают и имеют средства для проживания. Следовательно, преступления данные субъекты совершают не для выживания, а исходя из иных мотивов, в первую очередь, корыстных, используя при этом недостатки контроля со стороны правоохранительных органов.

Наиболее криминогенной группой являются мужчины в возрасте от 30 до 50 лет, находящиеся в расцвете жизненных сил. Их доля в структуре

15 Кадырметов М.А. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере добычи водных биоресурсов, как правовая мера специального (криминологического) предупреждения преступлений в данной сфере / Кадырметов М. А. // Российский следователь. - 2018. - № 10. - С. 15.

рассматриваемой преступности составляет свыше 55,10 %. Это еще раз подтверждает мнение о том, что незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов этими лицами обусловлена не жизненными потребностями, а корыстными мотивами.

Среди лиц, осужденных за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, 68,7% ранее не имели судимости, 31,3% - ранее имели судимость по различным статьям УК РФ, из них: одну судимость имели 22,45%, две судимости – 3,4%, более двух судимостей – 5,45%.

Следует отметить, что из 31,3% лиц, имевших судимости, 11,56% ранее имели одну судимость за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, 2,04% ранее имели две судимости по ст. 256 УК РФ¹⁶.

Результаты исследования дают основание полагать о наличии сравнительно мягких санкций за совершение преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ. На наш взгляд, лица, совершающие данные преступления, отличаются как пренебрежительным отношением к закону, так и безразличием к судьбе природы и рыбных запасов, игнорированием общественных интересов, стремлением к наживе. Отсюда следует, что они заслуживают более строго наказания.

Изучение личностей субъектов, совершающих на территории Республики Татарстан незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов показало, что личность браконьера характеризуется не только безразличным, пренебрежительным отношением к общественным интересам, игнорированием экологического законодательства, но и внутренне отрицательным отношением к правовым предписаниям.

Вывод по главе: сравнительный анализ уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей ВБР,

¹⁶Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. - 2018. - № 1. - С. 66.

свидетельствует о преимуществе ст. 256 над ч. 2 ст. 253 УК РФ, выраженном в следующих показателях.

Во-первых, это ограниченность действия ч. 2 ст. 253 УК РФ, распространяющаяся на ИЭЗ и КШ.

Во-вторых, используемые в диспозиции ч. 2 ст. 253 УК РФ понятия «разведка» и «разработка» не раскрыты на законодательном уровне, что порождает у практиков различное толкование и приводит к ошибкам при квалификации данного вида преступления.

В-третьих, наличие в ст. 256 УК РФ признаков, характеризующих преступление, позволяет объективно оценить степень общественной опасности деяния и, следовательно, назначить справедливое наказание. Данные признаки позволяют детально разграничивать преступление и правонарушение.

В-четвертых, в ч. 2 ст. 253 УК РФ отсутствует специальный признак субъекта преступления – «служебное положение», и его наличие в составе преступления требует дополнительного возбуждения уголовного дела по ст. 201 или 285 УК РФ. При таких обстоятельствах данное преступление переходит в категорию средней тяжести и тогда вновь нарушается принцип справедливости, когда за преступление, квалифицированное по ст. 256 УК РФ, с одинаковой степенью опасности, совершенное также в ИЭЗ или на КШ, назначается более мягкое наказание.

С учетом высказанных точек зрения, полагаем, что преступления, связанные с незаконной добычей ВБР, нужно квалифицировать только по ст. 256 УК РФ. А по ч. 2 ст. 253 УК РФ необходимо квалифицировать общественно опасные деяния, связанные с проведением исследований, поиска, разведки и разработки неживых ресурсов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне без разрешения.

Результаты исследования дают основание полагать о наличии сравнительно мягких санкций за совершение преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ. На наш взгляд, лица, совершающие данные

преступления, отличаются как пренебрежительным отношением к закону, так и безразличием к судьбе природы и рыбных запасов, игнорированием общественных интересов, стремлением к наживе. Отсюда следует, что они заслуживают более строго наказания.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

§1. Особенности первоначального этапа расследования преступлений,
связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов

Успех в установлении всех обстоятельств совершенного преступления, лиц, его совершивших, и получении доказательств этого напрямую зависит от быстроты реагирования субъектов доказывания на поводы и основания для возбуждения уголовного дела, интенсивности проведения комплекса неотложных следственных действий на первоначальном этапе расследования. Однако следует постоянно помнить о том, что быстрота производства расследования ни в коем случае не должна идти в ущерб его качеству. Органическое сочетание интересов закрепления «горячих следов» и обеспечения высокого качества, соблюдения порядка неотложных следственных действий является непреложным условием не только быстрого, но и полного раскрытия преступления¹⁷.

В организационно-методическом аспекте первоначальный этап расследования включает в себя стадию предварительной процессуальной проверки, принятие решения о возбуждении уголовного дела и тот период расследования, в течение которого создается его структура. Окончание этого этапа, как правило, совпадает с установлением подозреваемого или привлечением лица в качестве обвиняемого.

Важное значение для правильной организации этого этапа расследования имеет знание лицом, его производящим, типичных следственных ситуаций, которые могут иметь место.

Анализ следственно-судебной практики по таким преступлениям позволил выделить следующие типичные следственные ситуации стадии рассмотрения сообщений о таких преступлениях и первоначального этапа их расследования.

1. Установлен факт браконьерства (обнаружены орудия лова, выловленная рыба и т.п.), однако лицо, его совершившее, не известно; при этом:

¹⁷Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. - 4-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2016. – С.211.

1.1) выявленные признаки свидетельствуют о совершении преступления одним лицом или

1.2) имеются признаки, указывающие на факт группового преступления.

2. Непосредственно на месте преступления задержано виновное лицо при очевидных признаках совершенного им преступления – в момент установки орудий лова либо при их изъятии из воды, при этом:

2.1) из выявленных признаков очевидно, что преступление совершено единолично, либо

2.2) обстоятельства преступления указывают на наличие соучастников.

3. Непосредственно на месте преступления задержаны два и более лица при очевидных признаках совершения преступления:

3.1) признаков группового преступления не имеется, при этом: а) один из задержанных признает факт совершения индивидуального преступления, отрицая факт соучастия; б) все задержанные отрицают участие в преступлении; или

3.2) имеются очевидные признаки совершения группового преступления, при этом: а) все соучастники признают факт его совершения; б) один или некоторые из задержанных признают факт совершения индивидуального преступления, отрицая факт соучастия.

4. Лицо задержано с рыбой либо икрой, однако факт браконьерства и лицо, его совершившее, не известны, при этом:

4.1) обстоятельства совершенного преступления указывают на его единоличный характер либо

4.2) имеются достаточные основания полагать, что преступление имеет групповой характер.

Эти типичные следственные ситуации обуславливают определенный алгоритм следственных действий применительно к каждой из них.

Основной задачей при первой следственной ситуации (соответственно, в ситуациях 1.1 и 1.2) является производство неотложных следственных

действий, направленных на фиксацию следов совершенного преступления и установление виновных лиц. Для решения указанных задач следователь (дознаватель) должен выполнить следующее:

- провести осмотр места происшествия (осматривать нужно не только место обнаружения орудий лова и рыбы, но и прилегающую территорию, поскольку неподалеку могут быть обнаружены приготовленные к установке орудия лова, плавсредства, место хранения и разделки рыбы и т.п.);

- осмотреть изъятые орудия лова (при их значительном количестве – с акцентированием внимания на идентичных по способу изготовления, материалу и давности установки);

- назначить судебные экспертизы по изъятым орудиям лова, рыбе и икре, следам преступления (ихтиологическую, трасологическую, дактилоскопическую, санитарно-ветеринарную, технологическую, товароведческую, КЭМВИ и др.);

- допросить свидетелей (это могут быть лица, находящиеся рядом с местом происшествия; лица, обнаружившие и изъявшие орудия лова и рыбу; лица, проживающие и работающие поблизости от места происшествия, и т.п.);

- получить информацию о соединениях между абонентами, использующими приборы передвижной радиосвязи (мобильные телефоны), в месте обнаружения признаков совершения незаконной добычи рыбы за интересующий следствие период (с предположительного момента установки орудий лова до их обнаружения);

- проверить на причастность к совершенному преступлению и при наличии к тому оснований провести обыски по месту жительства лиц, в отношении которых имеется информация об участии в незаконной добыче рыбных ресурсов, а также контроль и запись их переговоров (к примеру, ранее судимые за аналогичные преступления; имеющие в пользовании плавсредства; нигде не работающие, но имеющие высокий материальный достаток).

Во второй и третьей следственных ситуациях (соответственно в ситуациях 2.1, 2.2 и 3.1, 3.2) основной задачей является производство следственных действий, направленных на доказывание причастности задержанного (задержанных) к совершенному браконьерству, для чего необходимо выполнить следующее¹⁸.

Прежде всего следует осмотреть место происшествия, плавсредство, автотранспорт, орудия лова, огнестрельное оружие, средства спутниковой навигации, приборы передвижной радиосвязи и т.п.

При осмотре перечисленных объектов особое внимание следует уделять изъятию и осмотру орудий лова, колюще-режущих предметов, на которых могут содержаться микроволокна. К примеру, на крючках самоловных снастей, ножах и т.п. могут остаться микроволокна поврежденных тканей и клеток рыбы, исследование которых позволит получить неопровержимые доказательства совершенного преступления. В плавсредствах и автотранспортных средствах, рыболовных станах могут быть обнаружены микроволокна с одежды лиц, совершивших незаконную добычу рыбы.

Особое внимание следует уделить исследованию обнаруженных в ходе осмотра места происшествия носителей «электронных следов» совершенного преступления:

- приборов спутниковой навигации (содержат в себе информацию о местах установки орудий лова, маршрутах передвижения преступников);
- средств подвижной радиотелефонной связи (сведения о круге связей их владельца, осуществленных соединениях, переписке посредством SMS-сообщений; аудио-, фото- и видеофайлы; информация о местах нахождения и маршрутах передвижения их владельца);
- компьютеров и выносных накопителей электронной информации (информация о связях их владельца (адресные книги, переписка посредством

¹⁸Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / Под ред. Р.С. Белкина. - М.: Норма, 2016. –С.345.

электронной почты, в социальных сетях и т.п.); данные об объемах выловленной рыбы и бухгалтерский учет, связанный с преступным промыслом; сведения об осуществлении платежей с использованием электронных денег; аудио-, фото- и видеофайлы, свидетельствующие о совершенном преступлении и связях конкретного лица).

Также нужно произвести выемку и осмотр одежды задержанного браконьера (браконьеров); назначить судебные экспертизы по изъятым орудиям лова, рыбе и икре, следам преступления.

Допросу подлежат свидетели (лица, обнаружившие признаки преступления и задержавшие виновного (виновных); лица, находящиеся в непосредственной близости от места обнаружения факта браконьерства; лица из круга общения задержанного (задержанных) – родственники, друзья, соседи и т.п.) и сам подозреваемый (подозреваемые)¹⁹.

Незамедлительно должен быть произведен обыск по месту жительства подозреваемого (подозреваемых). Анализ уголовных дел свидетельствует, что орудия преступления браконьеры хранят зачастую без маскировки: в подсобных помещениях дома, во дворе, в сарае либо иной хозяйственной постройке; если браконьерство совершается сотрудниками правоохранительных либо контролирующих органов – в служебных помещениях (на погранпостах, постах рыбоохраны и т.д.) либо неподалеку от них (например, в камыше, в тайниках). В подсобных помещениях и хозяйственных постройках могут также находиться предметы, использовавшиеся для изготовления орудий лова (капроновые нитки, леска, проволока, крючки, поплавки для сетей, грузила, колья и т.д.). В холодильных камерах и погребах могут быть обнаружены рыба и икра (зимой они могут храниться в неотопливаемых помещениях).

Помимо этого, следует принимать меры к отысканию предметов, использовавшихся для переработки рыбы (посуда, кухонные приборы, сита-

¹⁹Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2016. – С.387.

грохотки, дуршлаги, весы и т.п.), и следов ее переработки (чешуя, кости, плавники, ястыки и т.д.).

Может также понадобится проведение очной ставки между очевидцами совершенного преступления и подозреваемым (подозреваемыми), в случае если последний отрицает свою причастность к совершенному преступлению. Следует помнить, что очная ставка – не единственный способ устранения таких противоречий. Это сложное и рискованное следственное действие, поскольку в его ходе допрашиваемые узнают об осведомленности друг друга, могут договориться между собой, согласовать ложные показания. Очная ставка, проведенная без достаточной подготовки, без учета особенностей дела и поведения на следствии допрашиваемых лиц, является ненужной формальностью и вместо пользы может принести вред. Проводить очную ставку следует только в том случае, когда в этом имеется действительная необходимость и существенные для дела противоречия нельзя устранить иным способом²⁰.

Между тем согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» «суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения)»²¹. Таким образом, по уголовным делам

²⁰Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2016. – С.388.

²¹О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

при наличии к тому оснований все же целесообразно проводить это следственное действие.

Далее необходимо произвести выемку данных о произведенных подозреваемым телефонных звонках как со средств мобильной связи, так и со стационарного телефонного аппарата, в том числе для выявления коррупционных связей, а также принять меры к установлению имущества, подлежащего конфискации.

Анализ деятельности правоохранительных органов регионов России, имеющих выход к Каспийскому морю, свидетельствует, что выявлению именно группового аспекта внимание практически не уделяется.

Так, «дата изъята» 2019 года около 16 часов 00 минут Васин Н.П., заведомо зная, что действующим законодательством запрещен лов рыбы специальными орудиями лова - рыболовными сетями на особо охраняемых территориях Республики Татарстан, осознавая общественную опасность своих преступных деяний, предвидя наступление общественно-опасных последствий и, желая их наступления, имея умысел на незаконную добычу рыбы, находясь на участке реки «Кады», расположенной на территории государственного природного зоологического (охотничьего) заказника регионального значения «Агрызский», на расстоянии 1 км от села Кадыбаш Агрызского района Республики Татарстан поставил на воду одну рыболовную сеть длиной 90 метров, высотой 80 см, шагом ячеи 70 мм x 70мм.

Далее, около 18 часов 30 минут Васин Н.П., в нарушение Федерального закона № 166-ФЗ от 20 декабря 2004 года «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», «Правил рыболовства Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна Министерства сельского хозяйства РФ Приказ от 18 ноября 2014 года № 453», в нарушение Положения о Государственном природном зоологическом (охотничьем) заказнике регионального значения «Агрызский», утвержденного Кабинетом Министров Республики Татарстан № 767 от 17 октября 2014 года, используя

вышеуказанную рыболовную сеть, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий и желая их наступления, произвел незаконную добычу (вылов) 1 экземпляра сазана и 1 экземпляра окуня, не занесенных в Красную книгу, где в дальнейшем был задержан специалистом ГБУ «Свитос» Хузахметовым М.М.

Согласно постановлению Правительства РФ от 03.11.2018 года № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам», ущерб водным биологическим ресурсам, причиненный добычей 1 рыбы сазана составляет 925 рублей за экземпляр, 1 экземпляра рыбы окуня составляет 250 рублей.

В результате Васин Н.П. своими умышленными преступными действиями, причинил рыбным запасам государства материальный ущерб на общую сумму 1175 рублей.

В судебном заседании подсудимый вину в предъявленном обвинении по пункту «г» части 1 статьи 256 УК РФ признал полностью и показал, что к нему приехал на автомобиле «Нива» друг Белов А.Б. Белов А.Б. сказал, что поедет в село Кадыбаш к другу. Предложил поехать с ним, что может взять удочки, чтобы порыбачить на пруду. Приехав на реку «Кады», Белов оставил его на берегу, сам уехал к другу в деревню, отсутствовал 1.5-2 часа. Рыба на удочку не ловилась, тогда решил поставить на воду рыболовную сеть, которую привез с собой в рюкзаке. Надел резиновые сапоги, поставил сеть. Потом приехали сотрудник рыбнадзора, который увидел сеть, затем сотрудник полиции. Не отрицал, что сеть его. Сотрудник рыбнадзора сам снял сеть из воды, в которую попались 2 рыбы. В это время приехал Белов А.Б. Сеть, резиновые сапоги, рыбу сотрудник полиции при понятых изъял, составили протокол и уехал. С Беловым А.Б. вернулись домой в г. Елабуга.

Свидетель Белов А.Б. показал, что «дата изъятия» 2019 года находился у Васиной Н.П. дома. Общается с ним, помогает по хозяйству. Сказал, что поедет в деревню к товарищу И. повидаться. Васин Н.П. решил поехать с

ним, что дома ему нечего делать. Предложил ему взять удочки, чтобы порыбачить. Когда приехали, Васина Н.П. оставил на берегу реки «Кады», сам уехал к другу. Приехал на берег спустя 1.5-2 часа, увидел там сотрудника полиции и сотрудника рыбнадзора. Они изымали у Васина Н.П. рыболовную сеть и рыбу. По его мнению, были сазан и окунь. Васин Н.П. сказал, что закинул сеть. О том, что у Васина Н.П. была с собой рыболовная сеть, не знал.

Орган расследования не стал проводить каких-либо следственных действий, направленных на проверку факта совершения преступления группой лиц, и предъявил обвинение по п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ только Васину. Суд, естественно, рассмотрел данное уголовное дело в объеме предъявленного обвинения и постановил обвинительный приговор²².

В четвертой следственной ситуации (в ситуациях 4.1 и 4.2) основной задачей является производство следственных действий, направленных на установление лиц, которые браконьерским способом добыли рыбу и икру, обнаруженные у задержанного. Перечень следственных и иных действий аналогичен тем, что указаны для ситуаций 2 и 3 в совокупности.

Знание следователем (дознавателем) криминалистической характеристики незаконной добычи (вылова) рыбы, типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования и алгоритма работы по каждой из них является залогом успеха в обнаружении и изъятии всех следов совершенного преступления и полном изобличении всех лиц, его совершивших.

Отдельно следует отметить особенности участия участкового уполномоченного полиции в раскрытии и расследовании рассматриваемых преступных деяний.

²²Приговор Мирowego судьи судебного участка № 1 по Агрызскому судебному району Республики Татарстан от 22.10.2019 по делу № 01-0036/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

В содержание природоохранной деятельности участковых уполномоченных полиции в рассматриваемой нами сфере можно включить следующие мероприятия:

предупреждение и пресечение экологических правонарушений и в частности, преступлений в сфере добычи водных биологических ресурсов;

борьба с браконьерством и другими нарушениями правил охоты и рыболовства;

оказание помощи природоохранным и другим органам при исполнении ими возложенных на них обязанностей.

Применительно к Республике Татарстан в сфере борьбе с незаконной добычей водных биологических ресурсов сотрудникам подразделений УУП наиболее часто приходится осуществлять взаимодействие с компетентными должностными лицами следующих министерств и ведомств: органы по охране окружающей среды; природоохранная прокуратура; территориальные органы Россельхознадзора; а также в отдельных случаях с представителями иных государственных органов.

Наиболее приемлемыми формами взаимодействия участковых уполномоченных полиции с сотрудниками вышеуказанных министерств и ведомств с целью эффективного выявления и последующего пресечения преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, по нашему мнению являются: совместное участие в следственно-оперативных группах; осуществление обмена имеющейся информацией, в том числе содержащейся в специализированных базах данных; участие в проведении отдельных мероприятий в качестве привлекаемого специалиста или представителя, наделенного определенными властными полномочиями.

В природоохранной деятельности правоохранительных органов, в том числе и подразделений УУП ОВД Республики Татарстан, в настоящее время имеют место различные организационные проблемы, снижающие эффективность борьбы с незаконной добычей водных биологических ресурсов, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие:

низкий уровень технической оснащенности как правоохранительных органов, так и подразделений УУП, в частности;

слабое взаимодействие подразделений УУП со специализированными природоохранными органами;

недостаточный уровень организации обмена информацией между природоохранными и правоохранительными органами;

недостаточный уровень профессиональной компетентности участковых уполномоченных полиции в рассматриваемой сфере деятельности.

В целях повышения эффективности деятельности подразделений УУП ОВД Республики Татарстан в противодействии незаконной добыче водных биологических ресурсов можно предложить следующее:

1. Не реже одного раза в год участковым уполномоченным территориальных ОВД, расположенных в местах возможной добычи водных биологических ресурсов, организовывать проведение опросов населения закрепленных административных участков по вопросам, связанным с проблемами борьбы с экологическими преступлениями, и в частности преступлениями, связанными с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

2. Разработать комплекс мер, направленных на устранение проблем, возникающих при взаимодействии между структурными подразделениями органов внутренних дел при проведении профилактических мероприятий по борьбе с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

3. Разработать механизм вовлечения общественности в предупреждение экологических преступлений, в частности преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

4. Активизировать работу участковых уполномоченных полиции по разъяснению населению Республики Татарстан положений об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов (проведение лекций, использование СМИ и др.).

5. Улучшить работу в рамках индивидуальной профилактики в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

§ 2. Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биоресурсов

Рассмотрим наиболее характерные следственные действия, производимые по уголовным делам о незаконной добыче водных биоресурсов.

Осмотр места происшествия. Несмотря на то, что осмотр должен быть проведен незамедлительно, к нему тоже необходимо готовиться. Следователь должен заранее предусмотреть, кто из специалистов, иных лиц будет участвовать либо присутствовать при осмотре; какое оборудование, криминалистическую технику необходимо использовать для поиска, выявления и фиксации следов, обстановки; подготовить упаковочный материал, процессуальные бланки, бланки для опечатывания. Необходимо, если это возможно, заранее либо сразу по прибытии на место определить задачу каждому участнику следственного действия, предупредить о мерах безопасности, выбрать тактику и методику осмотра, с тем чтобы был охвачен весь участок и ни один объект не остался без внимания.

Осмотр судна. По делам данной категории местом происшествия часто является плавающее транспортное средство. Поскольку осмотр судна имеет специфический характер, рассмотрим его более подробно. Перед осмотром судна важное значение имеет ознакомление с его планом, чтобы провести осмотр в определенной последовательности. Необходимо выяснить количество палуб, размещение трюмов и твиндеков, где хранится продукция. В процессе общего осмотра судна следует изучить обстановку и определить последовательность детального осмотра его частей.

При осмотре палубы судна, люков, трюмов, орудий лова, находящихся на судне рыбы и морепродуктов максимум внимания следует уделить поиску криминалистически значимых следов. Обязательно указываются индивидуальные признаки осматриваемого судна, морепродуктов, промыслового снаряжения и др. Производится осмотр навигационного, рыболовного и рыбообрабатывающего оборудования с указанием исправности либо неисправности его состояния, а также местонахождение, упаковка, наименование, количество и состояние находящихся на борту судна морепродуктов.

В ходе осмотра судна изымаются документы, содержащие сведения о его собственнике, владельце, а также судовой, машинный и промысловый журналы. Обязательно указывается наличие либо отсутствие лицензий на добычу или транспортировку водных биоресурсов. Кроме того, необходимо осмотреть и сфотографировать оборудование, на котором осуществлялась обработка водных биоресурсов.

Протокол осмотра судна должен отражать весь ход его проведения в той последовательности, в которой он производился. Указываются точное время, точки координат местонахождения судна, его курс с момента обнаружения и скорость движения. Важно также отразить в нем информацию о том, оказывалось ли сопротивление сотрудникам правоохранительных органов при проведении осмотра, предпринимались ли попытки не подчиниться их требованиям, уничтожить следы преступления (выбросить морепродукты за борт) и др.

Необходимо обратить внимание на наличие на судне различной промысловой оснастки, тары, а также черновых документов (приемосдаточных актов), расписок, копий радиограмм и др.

При каждом обнаружении неучтенной продукции, запрещенных орудий промысла рекомендуется составлять отдельный протокол.

С учетом того что качественное и количественное исследования такого предмета преступного посягательства, как водные биоресурсы, имеет

первостепенное значение при расследовании преступлений, предусмотренных [ст. 256](#) УК РФ, рассмотрим некоторые вопросы участия специалиста при производстве осмотра судна.

Документы, которые составляет специалист-ихтиолог, следующие:

- акт улова, в котором указывается состояние, в котором находятся выловленные биоресурсы. При этом специалист решает вопрос о возможности возврата улова в естественную среду обитания;

- акт определения средней навески морепродуктов, определяющий общее количество незаконно добытых водных биоресурсов;

- акт о выпуске незаконно добытых морепродуктов и др.

В заключение специалист указывает наименование и вид водных биоресурсов, качество, состояние, выявленные дефекты, единицы измерения (штуки, килограммы), определяет их общее количество.

Кроме того, на основании количественных исходных данных производится расчет ущерба, причиненного в результате незаконного промысла водных биоресурсов.

Специфика осмотра места происшествия при совершении преступления физическими лицами прежде всего заключается в определении участка на берегу и на воде, включающего место браконьерской добычи рыбы, место ее разделки. Следует учитывать его удаленность от населенных пунктов, поэтому важно заблаговременно решить вопрос о приглашении понятых.

При осмотре места происшествия необходимо определить зону осмотра; произвести общее предварительное изучение места происшествия, ориентирующую и обзорную фотосъемку; наметить детальный план осмотра, в котором определить очередность работы со следами на берегу, в месте переработки рыбы и т.д.

В ходе производства осмотра места происшествия разрешаются следующие вопросы:

1) о времени совершения преступления. С достаточной степенью вероятности на это указывают такие признаки, как состояние обнаруженной рыбы (живая, свежая, соленая, порченная), орудий лова (мокрые, влажные, сухие). На это же указывают горящий костер, уголья (тлеющие, теплые, холодные); состояние остатков пищи (свежие, засохшие и др.);

2) о количестве участников совершения преступления. Об этом могут свидетельствовать обнаруженные следы обуви, окурки; количество мест у костра и т.д. Осмотр следов причаливания позволяет определить, с какой стороны водоема прибыло плавательное средство. Перетаскивание лодки по мягкой следовоспринимающей поверхности (песку, глине) оставляет следы от днища лодки с характерными выступами, которые впоследствии могут быть использованы при идентификационных исследованиях;

3) о продолжительности нахождения на месте происшествия лиц, совершивших незаконную добычу рыбы. Судить об этом можно по количеству обнаруженных окурков, остатков пищи, рыбы (свежей, соленой, вяленой), степени обустройства места стоянки (изготовлению шалашей, мест для ночлега, приема пищи и т.д.), количеству заготовленной тары для рыбы, соли для засолки и т.д.

При необходимости границы осмотра следует расширить и осмотреть прилегающую территорию, где могут быть также обнаружены следы преступления (спрятанные орудия лова, лодки, весла и т.д.). По окончании общего осмотра следователь переходит к детальному осмотру, во время которого все обнаруженные объекты незаконного лова тщательно осматриваются и фиксируются в протоколе.

Осматривая обнаруженные следы автотранспорта, необходимо искать присущие им индивидуальные признаки (отсутствие отдельных фрагментов узора протектора, выбоины и т.д.).

Обнаруженные отпечатки пальцев рекомендуется изымать вместе с соответствующим предметом (бутылкой, кружкой и т.д.). Если предмет, на котором оставлен след, изъять невозможно, то след изымается с помощью

следокопировального материала. С объемных следов обуви, автотранспорта и т.д. изготавливаются слепки.

В ходе производства расследования по рассматриваемому составу преступления в качестве свидетеля должны быть допрошены: сотрудники милиции, принимавшие участие в задержании лица (судна), совершившего незаконную добычу водных биоресурсов, инспекторы рыбоохраны, пограничной службы.

При осмотре выловленной рыбы в протоколе отмечается количество выловленной рыбы по отдельным видам и весу (например, обнаружено 20 особей рыбы общим весом 60 кг. По видам: осетр - 1 шт. весом 20 кг, судак - 5 шт. весом 15 кг, сазан - 14 шт. весом 35 кг). Обнаруженная икра определяется по виду (осетровых или лососевых рыб) и весу.

Так, М. осужден за незаконную добычу водных биологических ресурсов в особо крупном размере.

Согласно приговору в период с <дата> по <дата> М. незаконно, в нарушение ст. ст. 10.2, 45.2, 45.4 и 46.1.1 Правил рыболовства для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства РФ <дата> N в урочище "устье Красная речка" притока <адрес>, используя зимнюю и летнюю удочки, а также запрещенное к использованию орудие лова - ставную сеть, добыл 310 экземпляров рыбы - 258 хариуса сибирского, 44 ленка, 8 тайменей, причинив ущерб рыбным запасам Российской Федерации в особо крупном размере на общую сумму 364430 рублей.

В апелляционной жалобе осужденный М. просит приговор отменить. Полагает, что вид выловленной им рыбы надлежащим образом не определен, поскольку инспектор рыбнадзора ФИО5 не имеет соответствующего образования в данной области. Не соглашается с выводами экспертиз, поскольку в постановлении об их назначении указан вид рыбы, соответственно, эксперты исходили из этого и самостоятельно вид рыбы не

определяли, в заключениях отсутствует описание применявшейся методики. В этой связи расчет причиненного ущерба необъективен.

Суд апелляционной инстанции указал следующее.

Виновность М. подтверждена совокупностью собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для правильного разрешения уголовного дела.

Из показаний М. следует, что он частично признал свою вину в содеянном и пояснял об обстоятельствах вылова им рыбы, в том числе, с использованием ставной сети.

Согласно протоколу осмотра места происшествия в лодке, использовавшейся М. для рыбалки, обнаружены 3 емкости с рыбой породы хариус, ленок и таймень, 12 сетей, лодка "Бахта", 2 удочки. Участвующий в осмотре М., указал место, где им осуществлялся вылов рыбы в урочище "Красная речка".

По заключениям ихтиологических экспертиз установлена видовая принадлежность рыбы, выловленной М. (8 экземпляров тайменя, 44 ленка и 438 хариуса). Представленная на экспертизу рыба добыта ставными сетями, крючковой снастью (удочка, спиннинг) и активными орудиями лова (невод, бредень). Добыча водных биологических ресурсов на <адрес> в указанное время разрешена только для одного вида - хариуса и только удочкой (спиннингом). Таймень и ленок к вылову запрещены.

Как следует из экспертных заключений, проведены они на основании постановлений дознавателя экспертами, имеющими соответствующую квалификацию и длительный стаж работы. Содержание экспертных заключений соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ.

Допрошенные в судебном заседании по ходатайству стороны защиты эксперты ФИО7 и ФИО8 подтвердили правильность отраженных в

заклЮчениях сведений, примененные методики для определения видовой принадлежности рыбы и сделанные выводы.

Все вышеизложенные доказательства согласуются между собой. Противоречий, которые могли бы повлиять на выводы суда, не имеют. Они же опровергают утверждения М. о том, что вид выловленной рыбы не определен.

Исходя из того, что М. осуществлял добычу рыбы 9 дней подряд, суд обосновано исключил из обвинения 180 экземпляров хариуса сибирского, выловленного в пределах установленной суточной нормы.

Поскольку в судебном заседании установлено, что М. осуществил вылов запрещенных видов водных биоресурсов (ленок, таймень) без наличия соответствующей путевки, нарушил суточную норму добычи водных биоресурсов (хариус), использовал запрещенное орудие лова, причинив особо крупный ущерб, его действиям дана верная юридическая оценка²³.

При осмотре выловленных водорослей обращается внимание на среду обитания: морские воды и континентальные (пресные), основные признаки внешнего и внутреннего строения. В протоколе отмечается их количество, видовая принадлежность (род), окраска, размер, форма, пластинка, черешок, ризоиды.

При осмотре орудий добычи водорослей необходимо выявить и зафиксировать наименование, состояние (исправность), конструктивные особенности (изготовлены кустарным способом).

В протоколе осмотра отмечаются индивидуальные признаки, состояние орудий добычи, наличие ракушек, водорослей, листвы, отпечатков шнуров, поплавков, грузов и др.

При осмотре орудий лова необходимо указать их название, количество, размеры: длину, высоту, размер ячей, количество крюков и т.д. (например,

23 Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 14.01.2020 по делу № 22-256/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.04.2020).

обнаружены 2 сети-трехстенки. Первая - длиной 50 м, высотой 1,2 м, размер ячеи 40 мм. Вторая - длиной 70 м, высотой 1,5 м, размер ячеи - 40 мм). Отмечаются также особенности и состояние орудий лова (мокрые, сухие, новые, старые, гнилые и т.д.), наличие в них рыбы или ее следов, материал, из которого изготовлены орудия, цвет, другие индивидуальные признаки.

Осмотр плавательных средств. Особое внимание следует обратить на его днище и стенки, на которых могут остаться следы нахождения рыбы, орудий лова. Кроме того, также рекомендуется обследовать двигатель (мотор) плавательного средства на предмет длительности пребывания его в воде, обнаружения следов горюче-смазочных материалов, а также водорослей, грунта, остатков рыболовных снастей и т.д.

Допрос подозреваемых. Если подозреваемым является капитан рыбопромыслового судна, ему могут быть заданы следующие вопросы: производились ли заходы в иностранные порты, когда, в какие, с какой целью; кто осуществлял руководство промыслом; кто именно распорядился (судовладелец, арендатор судна) о заходе судна в иностранный порт для сдачи морепродукции или ее передачи на борт иностранного судна; о наличии либо отсутствии судовой документации и т.д. Могут быть предъявлены расписки, данные им ранее. По ним можно определить, какого числа, какая рыба и по какой цене была реализована.

Если лицо признается в совершении преступления, то следует обстоятельно выяснить, когда, по чьей инициативе возник умысел на совершение преступления, какие подготовительные действия были осуществлены; наличие соответствующих документов на право выхода в море или другой водоем, продолжительность занятия незаконной добычей; какие орудия лова применялись; где, когда, при каких обстоятельствах и в какой последовательности осуществлялась незаконная добыча рыбы; какая рыба и морепродукты и в каких количествах были выловлены, где и как хранились, перерабатывались; через кого, где и кому сбывались; совершалось

ли преступление в группе по предварительному сговору, конкретные действия каждого из соучастников, их установочные данные.

Следует отметить, что получить от капитана судна правдивые показания о том, кто является фактическим владельцем зарегистрированного (незарегистрированного) морского судна, кто давал указания о проведении незаконной добычи, бывает не всегда легко. Нередко капитаны судов вначале дают показания, указывающие на умысел руководителей рыбодобывающих компаний на незаконный промысел, но затем при проведении очных ставок от них отказываются.

В этих случаях необходимо дать поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Доказательства могут быть получены путем фиксации переговоров между компанией и судном, а также при передаче продукции после прихода в порт представителям компании. Как правило, в порту судно с незаконным уловом уже ожидает транспорт фирмы, на который он перегружается.

Если незаконная добыча водных биоресурсов совершается физическими лицами, то следует выяснить у подозреваемых (обвиняемых) следующее: когда возник умысел на незаконную добычу водных биоресурсов; какие подготовительные действия были осуществлены; когда, с кем, каким путем прибыл на место, какой транспорт при этом использовался и кому он принадлежит; какие орудия лова применялись; где, когда и у кого они приобретены или изготовлены, кому принадлежат, где хранились до и после незаконной добычи рыбы; где, когда, при каких обстоятельствах и в какой последовательности осуществлялась незаконная добыча водных биоресурсов; какая рыба и в каких количествах была выловлена, где и как хранилась, перерабатывалась, через кого, где и кому сбывалась; кто присутствовал при незаконной добыче рыбы, конкретные действия каждого из соучастников, их установочные данные.

Допрос свидетелей. В качестве свидетелей могут быть допрошены лица, ответственные за прием, контроль качества водных биоресурсов,

разгрузку, выписку грузовых квитанций, рыбаки, грузчики, механик судна, мастер по добыче, боцман, траловый мастер, технолог, штурманский состав судна (по вахтам) и др.

О ведении промысла в запрещенном для лова районе могут быть допрошены специалисты центра связи и мониторинга. Они могут сообщить, было ли данное судно оснащено техническими средствами контроля, связано ли прекращение их работы с потерей синхронизации со спутником, работой станции на другом спутнике, отключением, зависанием, неисправностью технических средств контроля.

Лица, принимавшие участие в задержании, могут быть допрошены по следующим вопросам: где, когда и при каких обстоятельствах был выявлен факт незаконной добычи водных биоресурсов; при какой погоде, в течение какого времени велось наблюдение за действиями преступников; каким способом и какими орудиями лова осуществлялась незаконная добыча водных биоресурсов; количество преступников, максимально подробные внешние приметы и признаки каждого из них; характер и последовательность их действий; какая рыба была обнаружена, ее количество, состояние, способ хранения; имелись ли у преступников транспортные средства (в т.ч. плавательные средства), их характеристика; какие следы и предметы находились на месте незаконной добычи водных биоресурсов; какие были приняты меры к пресечению преступления; было ли оказано сопротивление при задержании, в чем конкретно это выразилось; выбрасывал ли какие-либо предметы при задержании преступник, как он объяснял свои действия; может ли допрашиваемый опознать лицо, совершившее незаконную добычу водных биоресурсов, орудия лова или другие предметы и по каким приметам; кто еще мог видеть факт незаконной добычи водных биоресурсов или задержание, где находился в этот момент наблюдавший.

Следует допросить в качестве свидетелей членов семьи по поводу обнаруженных в ходе обыска предметов: орудий рыбного лова, приспособлений для переработки рыбы и икры, продукции и т.д. Свидетелей,

знающих лицо, совершившее преступление, необходимо допрашивать и по вопросам, характеризующим его личность. Члены семьи, родственники, знакомые могут дать подробные показания о его личных качествах, охарактеризовать условия и образ жизни, рассказать о его связях, состоянии здоровья и психики.

Опровергнуть ложные показания одного из участников преступления помогает такой тактический прием, как уточнение сведений, сообщаемых участниками очной ставки, предъявление доказательств, например протоколов следственных осмотров, обысков, предъявление для опознания фотографий и вещественных доказательств. Это также помогает допрашиваемым восстановить в памяти забытые факты.

Обыск. Обычно производится обыск транспортных средств (лодок, автомашин и т.д.), принадлежащих лицам, совершившим незаконную добычу водных биоресурсов, а также по месту жительства подозреваемого (обвиняемого). При этом целью обыска является обнаружение и изъятие орудий незаконного лова, продукции (рыбы, икры), предметов, имеющих следы переработки рыбной продукции, приспособлений для выработки икры, а также материалов, используемых для изготовления запрещенных орудий лова.

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что в большинстве случаев преступники хранят орудия лова в обычных незамаскированных местах (кладовках, сених, сараях, гаражах и т.д.). Здесь же можно обнаружить материалы, из которых они сделаны, и заготовки к ним (капроновые и другие нитки, шнуры, металлические крюки, остроги, грузила, поплавки сетей и т.д.). Свежая рыба и икра, как правило, хранятся в холодильниках, погребах, на верандах, в сараях, летних кухнях и др. При этом в качестве тары для икры используют стеклянные банки, полиэтиленовые пакеты, мешки, фляги и др., для соленой рыбы - ящики, бочки, мешки. В ходе обыска следует принимать меры к обнаружению приспособлений, с помощью которых перерабатывалась рыба, а также следов

такой переработки (рыбных костей, плавников, чешуи, костных пластинок осетровых рыб и т.д.). С целью проверки версии о том, что по месту обыска перерабатывалась икра, следует тщательно осмотреть всю находящуюся здесь посуду (тазы, ведра, кастрюли, сита, дуршлаги и т.д.), в которой могут быть обнаружены следы переработки икры.

Изложенный выше перечень рекомендаций по тактике проведения некоторых следственных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Выводы по главе: можно выделить следующие типичные следственные ситуации стадии рассмотрения сообщений о таких преступлениях и первоначального этапа их расследования.

1. Установлен факт браконьерства (обнаружены орудия лова, выловленная рыба и т.п.), однако лицо, его совершившее, не известно.

2. Непосредственно на месте преступления задержано виновное лицо при очевидных признаках совершенного им преступления – в момент установки орудий лова либо при их изъятии из воды.

3. Непосредственно на месте преступления задержаны два и более лица при очевидных признаках совершения преступления.

4. Лицо задержано с рыбой либо икрой, однако факт браконьерства и лицо, его совершившее, не известны.

Эти типичные следственные ситуации обуславливают определенный алгоритм следственных действий применительно к каждой из них.

Основной задачей при первой следственной ситуации является производство неотложных следственных действий, направленных на фиксацию следов совершенного преступления и установление виновных лиц.

Во второй и третьей следственных ситуациях основной задачей является производство следственных действий, направленных на

доказывание причастности задержанного (задержанных) к совершенному браконьерству, для чего необходимо выполнить следующее.

В четвертой следственной ситуации основной задачей является производство следственных действий, направленных на установление лиц, которые браконьерским способом добыли рыбу и икру, обнаруженные у задержанного.

Знание следователем (дознавателем) криминалистической характеристики незаконной добычи (вылова) рыбы, типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования и алгоритма работы по каждой из них является залогом успеха в обнаружении и изъятии всех следов совершенного преступления и полном изобличении всех лиц, его совершивших.

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

§1. Проблема установления ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам в результате их незаконной добычи

Несмотря на уже длительное применение ст. 256 УК РФ и вносимые в нее изменения, существуют трудности в установлении криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов (ВБР).

Как известно, определение размера ущерба входит в предмет доказывания по уголовному делу, предусмотренный ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ²⁴. Но у этой уголовно-процессуальной величины есть и криминалистический эквивалент - это информация, связанная с предметом преступного посягательства и следами преступления, связанного с незаконной добычей биоресурсов. Такая классическая связка двух элементов криминалистической характеристики преступления - предмета преступного посягательства и следов преступной деятельности и будет в нашем случае давать криминалистически значимую информацию об ущербе, причиненном данным видом преступления. Практика показывает, что на пути получения такой информации возникает много трудностей как объективного, так и субъективного характера.

Они вызваны тем, что на законодательном уровне не определено, что же представляет собой данная категория; не обозначены точные критерии его оценки ни в деньгах, ни в штучном эквиваленте. Конечно же, в результате

²⁴Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2020).

многолетней практической деятельности сформировались определенные условия, при которых ущерб, причиненный в результате незаконной добычи водных биологических ресурсов, следует считать крупным.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 года № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» указано, что «при отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, к крупному судам надлежит исходить из количества и стоимости добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам. К такому ущербу следует, в частности, относить: гибель большого числа неполовозрелых рыб (мальков), вылов или уничтожение рыб и растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства»²⁵.

Мнения ученых по установлению крупного ущерба расходятся: А.А.Бессонов считает, что ущерб в размере 5 тыс. р., рассчитанный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25 мая 1994 года № 515 (к настоящему времени утратило силу – прим. автора) следует считать крупным, а особо крупным - 50 тыс. р., при этом исчисление следует производить суммарно, применительно ко всему объему незаконно добытых ВБР2. Более приемлема в масштабах страны точка зрения М.А. Кадырметова,

²⁵О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

предлагающего определить в правилах рыболовства для каждого субъекта Российской Федерации свои стоимостные критерии крупного и особо крупного ущерба. Ряд ученых: В.Г. Пушкарев, Е.Ф. Малышева, Е.М. Снытко, Ю.А. Мечетин, также придерживаются мнения о выражении крупного ущерба в денежном эквиваленте.

Но есть и другие предложения. Так, И.В. Шульгин предлагает дополнить ст. 256 УК РФ специальным примечанием, в котором должен быть определен размер крупного ущерба, включающий в себя критерии определенного количества незаконно добытых, поврежденных или уничтоженных водных биоресурсов, а также вред, причиненный среде их обитания. Аналогичного мнения по методике оценки крупного ущерба придерживается Л.С. Корнева²⁶.

Позиция ученых об установлении фиксированных размеров крупного и особо крупного ущерба, выраженного в денежной форме, препятствует применению данной нормы УК РФ на всей территории России. Это объясняется тем, что нескольким регионам России свойственны одни и те же виды водных биологических ресурсов, но общая численность их для каждого места обитания различна. В одном регионе определенный вид может быть запретным, а в другой - на него установлен общий допустимый улов (ОДУ). Следовательно, объем незаконно добытого вида определенного водного биологического ресурса, подпадающего под критерии крупного ущерба (предположим, 5 тыс. р.) для того региона, где существует запрет на его вылов, действительно причинит крупный ущерб, а там, где на него установлен ОДУ, последствия будут незначительными.

Для видов водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу, такая оценка ущерба вообще недопустима и может привести к полному исчезновению «краснокнижных» видов водных биоресурсов.

²⁶Забавко Р.А., Рогова Е.В. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебно-следственную практику / Р.А. Забавко, Е.В. Рогова// Экологическое право. - 2019. - № 6. - С. 26.

На наш взгляд, мнение И.В. Шульгина также не бесспорно, поскольку в примечании к ст. 256 УК РФ невозможно будет полностью описать количество незаконно добытых, поврежденных или уничтоженных водных биоресурсов, а также вред, причиненный среде их обитания, как определяющие критерии крупного ущерба.

Анализ высказываний ученых и практиков показывает перевес мнений по основному критерию определения крупного ущерба в сторону денежной составляющей. Скорее всего, это более простой способ определения ущерба, т. к. в других статьях УК РФ ущерб выражен в денежной форме.

По нашему мнению, это все-таки не совсем корректно - применять понятие «крупный ущерб» как последствия незаконной добычи водных биоресурсов. Думается, что под ущербом следует понимать имущественные и финансовые убытки, являющиеся последствиями противоправного действия (бездействия) или результатом действия непреодолимой силы. Для биоресурсов, на наш взгляд, все же больше всего подходит понятие «вред» как страдания, переносимые одушевленными объектами.

Если все-таки говорить о причинении крупного ущерба в результате незаконной добыче ВБР, то, скорее всего, он наносится государству.

Значительный вред наносится выловом большого количества ВБР сверх установленного допустимого объема или выловом запрещенных видов биоресурсов в запретные сроки и запретных районах, что сокращает численность одного вида и вслед за этим происходят изменения всей жизненной «цепочки» водной окружающей среды.

Таким образом, фраза «существенный вред водным биологическим ресурсам и окружающей среде», представляется более точной по смыслу, чем «крупный ущерб водным биологическим ресурсам и окружающей среде».

С учетом высказанной точки зрения, мы полагаем, что в ст. 256 УК фразу «крупный ущерб» следует заменить на «существенный вред». В данном случае для определения общественной опасности деяния нужно абстрагироваться от финансовой составляющей. Безусловно, понятие

«ущерб» в таком случае не исчезает. Средства, необходимые для восстановления запасов ВБР, т. е. причиненный государству ущерб в результате незаконной добычи, по-прежнему следует взыскивать согласно таксам, установленным постановлением Правительства²⁷.

Методика расследования любого вида преступления обязывает лицо, уполномоченное проводить расследование, уже на первоначальном этапе расследования уголовного дела установить наличие или отсутствие признаков преступления, это также относится и к крупному ущербу. Но на практике происходит иначе.

В большинстве случаев категория ущерба устанавливается в процессе предварительного расследования. И это возможно лишь тогда, когда незаконная добыча ВБР сочетается с несколькими признаками, предусмотренными ч. 1 ст. 256 УК РФ. Но на практике также встречаются уголовные дела, по которым предмет доказывания состоит всего из одного квалифицирующего признака - незаконная добыча ВБР с причинением крупного ущерба, и доля их от общего количества дел равна 11 %. В этом случае характер последствий необходимо установить уже на первоначальном этапе расследования дела. Поэтому считаем необходимым повторить, что категория ущерба должна определяться уже в процессе проверки сообщения о преступлении, т. е. на первоначальном этапе расследования уголовного дела.

Не лишним также будет обозначить и цифру 22 % - это та часть уголовных дел, по которым крупный ущерб вообще не установлен, хотя показатели объема незаконно добытых ВБР и суммы ущерба порой больше или равны показателям по уголовным делам, где крупный ущерб установлен.

На наш взгляд, объективную оценку нанесения незаконной добычей ВБР существенного вреда в виде крупного ущерба ВБР и окружающей среде

27Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам: постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.05.2020).

может дать только лицо, обладающее специальными познаниями в области ихтиологии и рыбного хозяйства. Оценка ущерба браконьерскому улову прежде всего должна основываться на сопоставлении численности данного вида в районе, где производилась незаконная добыча, с численностью незаконно добытых особей, их половозрелости, половой принадлежности, отношения ВБР к редким или исчезающим видам, их добычи в период нереста.

На первоначальном этапе расследования уголовного дела для установления крупного ущерба УПК РФ позволяет привлекать только специалиста. Практика же показывает, что в ходе проверки сообщений о признаках преступлений в 16 % уголовных дел привлекался специалист и только в 4 % получены сведения о нанесении крупного ущерба ВБР.

Так, при рассмотрении одного из уголовных дел суд действия подсудимого Ливанова Е.А. квалифицировал по части 3 статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации – незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации), если это деяние совершено с применением самоходного транспортного плавающего средства, на особо охраняемых природных территориях, причинившие особо крупный ущерб.

Действия подсудимого Модина Т.В. по данному факту суд квалифицировал по части 3 статьи 256 Уголовного кодекса Российской Федерации – незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации), если это деяние совершено на особо охраняемых природных территориях, причинившие особо крупный ущерб.

При этом, в обоснование причинения подсудимыми особо крупного ущерба судом приведены следующие аргументы.

В соответствии с пунктом 5 методики исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № и Постановлением ФИО2 Республики Татарстан от ДД.ММ.ГГГГ № «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам «Размер ущерба, за уничтожение, незаконный вылов или добычу водных биоресурсов на особо охраняемых природных территориях ущерб исчисляется в 2-х кратном размере таксы экземпляр соответствующего вида (подвида). Данный коэффициент применен в отношении рыбы следующих видов - жерех, лещ, щука и судак.

В соответствии с пунктом 3 методики исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № и Постановлением ФИО2 Татарстан от ДД.ММ.ГГГГ № «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам «Размер ущерба, за уничтожение, незаконный вылов или добычу водных биоресурсов на особо охраняемых природных территориях ущерб исчисляется в 3-х кратном размере таксы экземпляр соответствующего вида (подвида). Данный коэффициент применен в отношении рыбы следующих видов - синца, карася серебряного, плотвы, густера и чехони.

Согласно справке об ущербе от ДД.ММ.ГГГГ Ливановым Е.А. Государственному комитету Республики Татарстан по биологическим ресурсам причинен материальный ущерб, который согласно расчетам составил: вид рыбы - синец в количестве 158 экземпляров стоимостью 1200 рублей за экземпляр, на общую сумму 189 600 рублей; вид рыбы - карась серебряный в количестве 6 экземпляров стоимостью 1200 рублей за экземпляр, на общую сумму 7200 рублей; вид рыбы - плотва в количестве 9 экземпляров стоимостью 1200 рублей за экземпляр, на общую сумму 10800 рублей; вид рыбы - густера в количестве 45 экземпляров стоимостью 1200

рублей за экземпляр, на общую сумму 54000 рублей; вид рыбы - чехонь в количестве 21 экземпляров стоимостью 1200 рублей за экземпляр, на общую сумму 25200 рублей; вид рыбы - жерех в количестве 7 экземпляров, стоимостью 500 рублей за экземпляр, на общую сумму 3500 рублей; вид рыбы - судак в количестве 7 экземпляров стоимостью 500 рублей за экземпляр, на общую сумму 3500 рублей, а всего на общую сумму 293 800 рублей; а Модиным Т.В. Государственному комитету Республики Татарстан по биологическим ресурсам причинен материальный ущерб, который согласно расчетам составил: вид рыбы - карась серебрянный в количестве 13 экземпляров стоимостью 1200 рублей за экземпляр, на общую сумму 15 600 рублей; вид рыбы - густера в количестве 74 экземпляров стоимостью 1200 рублей за экземпляр, на общую сумму 88800 рублей; вид рыбы - чехонь, в количестве 161 экземпляров стоимостью 1200 рублей за экземпляр, на общую сумму 193 200 рублей; вид рыбы - щука, в количестве 14 экземпляров стоимостью 500 рублей за экземпляр, на общую сумму 7000 рублей; вид рыбы - судак в количестве 17 экземпляров стоимостью 500 рублей за экземпляр, на общую сумму 8500 рублей; вид рыбы - лещ в количестве 2 экземпляра стоимостью 100 рублей за экземпляр, на общую стоимость 200 рублей, итого на общую сумму 313 200 рублей²⁸.

Из анализа уголовных дел следует, что специалисты в области ихтиологии и рыбодобывающей отрасли не в состоянии оценить последствия незаконной добычи водных биоресурсов, что, в свою очередь, объясняет низкий процент обращения к ним следователей (дознавателей).

При интервьюировании лиц, обладающих специальными познаниями в области ихтиологии и принимавших участие в расследовании преступлений данного вида в роли специалиста, 100 % респондентов заявили об отсутствии

28 Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 10.03.2020 по делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.05.2020).

универсальной методики определения крупного ущерба, причиненного ВБР в результате их незаконной добычи²⁹.

Такая же ситуация возникает и при производстве судебных экспертиз, т. к. лица, привлекаемые в качестве экспертов, являются работниками этих же учреждений и организаций³⁰.

Казалось бы, чтобы решить проблему установления характера последствий незаконной добычи ВБР необходимо разработать методику определения крупного ущерба, причиненного ВБР.

Но почему-то такая методика до сих пор не разработана, хотя потребность в ней существует уже на протяжении как минимум 50 лет, т. к. крупный ущерб, причиненный в результате незаконного занятия рыбным и другими водными добывающими промыслами, также являлся одним из признаков общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 163 УК РСФСР (утратил силу).

Недостаточное финансирование научных исследований среды обитания ВБР, на наш взгляд, не позволяет получить четкую информацию, необходимую для разработки данной методики. А если в течение такого длительного времени она не была разработана, то вряд ли следует ожидать ее разработки в ближайшие годы.

²⁹Гладких В.И., Сухаренко А.Н., Хренков О.В. Противодействие незаконному обороту водных биоресурсов: законодательные и судебные аспекты / В.И. Гладких и др. // Безопасность бизнеса. - 2018. - № 6. - С. 40.

³⁰Поздняков М.А. Производство отдельных видов судебной экспертизы и их роль в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенных с использованием иностранных морских судов / М.А. Поздняков // Российский следователь. - 2017. - № 9. - С. 9.

§2. Меры совершенствования расследования незаконной добычи (вылова) биологических природных ресурсов

Вход из сложившейся ситуации мы видим в детальном описании в ч. 1 ст. 256 УК критериев оценки крупного ущерба. Проведенные исследования показывают, что крупный ущерб ВБР причиняется в случае добычи ВБР запретных видов, в запретные сроки (периоды), в запретных районах, а также вылова редких и находящихся под угрозой исчезновения видов.

Почти все выводы специалистов и экспертов, когда крупный ущерб установлен, основываются на том, что предмет преступного посягательства является запретным для добычи. Их численность мала и систематическое изъятие таких видов приводит к тому, что особи не могут дорасти до промыслового размера. Любое изъятие из естественной среды обитания травмирует ВБР и дальнейшее возвращение их в среду не гарантирует 100 % выживание. Понятно, что причиной ввода запрета на добычу определенных видов является резкое уменьшение их численности, и для того, чтобы не довести эту численность до критического уровня, необходимо оградить такой вид ВБР от вылова даже в единичных случаях. Казалось бы, вылов в единичных случаях не может причинить существенного вреда, но подобное мнение складывается, если не смотреть в масштабах края, когда таких преступлений совершается гораздо больше, чем выявляется. Об этом свидетельствует изобилие морепродуктов, лежащих на прилавках магазинов, в т. ч. и запрещенных видов ВБР, ведение торговли ими нелегально и появление время от времени в средствах массовой информации сообщений о пресечении незаконного перемещения морепродуктов, к примеру, через российско-китайскую границу. Так, в настоящее время происходит с дальневосточным трепангом: запрет на его вылов в подзоне Приморье (Японское море) введен в 1978 году и до настоящего времени не снят, но численность данного вида продолжает снижаться из-за непрекращающегося

браконьерства. Виды запретных для добычи видов ВБР установлены Правилами рыболовства³¹ и действуют во всех регионах России. Следовательно, такие нововведения будут актуальны для всей территории Российской Федерации.

Также, на наш взгляд, общественно опасным деянием является незаконная добыча ВБР в запретные сроки (периоды), в запретных районах. Данное предложение поможет избежать постоянной необходимости привлекать специалиста для установления признака преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК - места нереста ВБР или миграционных путей к месту нереста. Из всех изученных уголовных дел 7 % возбуждено по п. «в» ч. 1 ст. 256 УК за незаконную добычу ВБР на путях миграции к месту нереста, в местах нереста и во время их нереста. Для установления данных обстоятельств объективной стороны преступления во всех случаях следователю (дознавателю) приходилось прибегать к помощи специалиста. Хотя места нереста и пути миграции к месту нереста хоть и не прямо, но все-таки указаны в Правилах рыболовства и обозначены как «районы, запретные для добычи (вылова) водных биоресурсов». Помимо мест нереста и путей миграции к ним Правилами рыболовства охраняются и другие районы, важные для жизненных циклов ВБР, при этом степень значимости всех этих районов находится на одном уровне, поэтому нет смысла выделять места нереста и пути миграции к ним в отдельную категорию. Запретные районы тесно взаимосвязаны с запретными сроками и периодами, т. к. все жизненно важные процессы ВБР: нерест, линька и т. д. - протекают в определенные сроки.

Также, на наш взгляд, важно предусмотреть уголовную ответственность за незаконную добычу видов ВБР, занесенных в Красную книгу. Поэтому предлагаем дополнить данную статью следующей фразой:

31 например: Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна: приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 18.11.2014 № 453 (ред. от 8.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.05.2020).

«Незаконная добыча (вылов) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов».

Но есть еще и виды биоресурсов, на которые установлен общий допустимый улов. Оценка последствий их незаконной добычи должна основываться на анализе популяций этих ВБР. С учетом существующей проблемы, считаем, что данную процедуру нужно вынести за рамки процесса, т. е. на законодательном уровне установить критерии оценки последствий незаконной добычи ВБР, на которые установлен ОДУ, выраженные в количественных показателях для каждого вида биоресурсов. При этом выводы должны основываться на комплексном исследовании проблемы с участием специалистов в области ихтиологии, рыбного хозяйства, экологии и экономики. На наш взгляд, результаты таких исследований изложены в постановлении Правительства от 18.08.2008 № 625³². Но для того, чтобы его можно было уверенно применять в уголовном судопроизводстве, в него необходимо внести некоторые изменения. В названии и в тексте слова «ущерб» и «крупный» заменить на «вред» и «существенный» соответственно, словосочетание «крупный ущерб» заменить на «существенный вред». В 4-й абзац данного пункта Постановления Правительства добавить фразу: «.. и привлечения к ответственности виновных лиц в соответствии с законодательством РФ».

На наш взгляд, незаконная добыча ВБР с применением самоходного транспортного плавающего средства (п. «б» ч. 1 ст. 256 УК) сама по себе не несет общественной опасности, а только лишь в случае причинения при этом существенного вреда ВБР. Данное условие весьма важно для квалификации незаконной добычи водных биоресурсов, на которые установлен общий допустимый улов. В этом случае, как мы уже упомянули, для установления существенного вреда следует применять постановление Правительства № 3206 об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным: постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 625 (ред. от 19.11.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.05.2020).

625. Данное предложение разграничивает административное правонарушение и преступление при осуществлении незаконной добычи ВБР с использованием самоходного транспортного плавающего средства (судна).

С учетом приведенных точек зрения, мы полагаем, что необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 256 УК РФ и изложить её в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов запретных видов, в запретные сроки (периоды), в запретных районах, незаконная добыча (вылов) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: а) с применением самоходного транспортного плавающего средства и с причинением при этом существенного вреда; б) с применением взрывчатых и химических веществ, электрического тока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений; в) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, наказывается штрафом».

При внесении таких изменений в законодательные акты методика проведения проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 256 УК РФ упрощается, т. к. уже на стадии возбуждения уголовного дела у следователя (дознателя) имеются копии материалов дела об административном правонарушении или материалы уголовного дела, выделенные в отдельное производство, содержащие сведения о месте и времени совершения противоправного деяния, видах и объемах незаконно добытых ВБР Лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, остается лишь сопоставить время и место незаконной добычи ВБР с установленными в Правилах рыболовства запретными сроками и районами, сравнить объемы браконьерского улова с объемами, указанными в постановлении Правительства, тем самым установить наличие или отсутствие обстоятельств объективной стороны данного вида преступления.

Предложенные нововведения частично исключают участие специалиста в установлении ряда признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 256 УК. Это позволит сэкономить время и уложиться в достаточно короткие сроки, отведенные на проверку сообщения о преступлении, а также обеспечит соблюдение прав, законных интересов участников уголовного судопроизводства. Данными законодательными новеллами фактически, мы полагаем, будет обозначена четкая грань, разделяющая преступление и административное правонарушение в сфере незаконной добычи ВБР, и позволит решить главную на сегодняшний день проблему установления крупного ущерба, причиненного ВБР в результате их незаконной добычи.

Вывод по главе: с учетом приведенных точек зрения, мы полагаем, что необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 256 УК РФ и изложить её в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов запретных видов, в запретные сроки (периоды), в запретных районах, незаконная добыча (вылов) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: а) с применением самоходного транспортного плавающего средства и с причинением при этом существенного вреда; б) с применением взрывчатых и химических веществ, электрического тока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений; в) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, наказывается штрафом».

При внесении таких изменений в законодательные акты методика проведения проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 256 УК РФ упрощается, т. к. уже на стадии возбуждения уголовного дела у следователя (дознателя) имеются копии материалов дела об административном правонарушении или материалы уголовного дела, выделенные в отдельное производство, содержащие сведения о месте и

времени совершения противоправного деяния, видах и объемах незаконно добытых ВБР Лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, остается лишь сопоставить время и место незаконной добычи ВБР с установленными в Правилах рыболовства запретными сроками и районами, сравнить объемы браконьерского улова с объемами, указанными в постановлении Правительства, тем самым установить наличие или отсутствие обстоятельств объективной стороны данного вида преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с незаконной добычей ВБР, свидетельствует о преимуществе ст. 256 над ч. 2 ст. 253 УК РФ, выраженном в следующих показателях.

Используемые в диспозиции ч. 2 ст. 253 УК РФ понятия «разведка» и «разработка» не раскрыты на законодательном уровне, что порождает у практиков различное толкование и приводит к ошибкам при квалификации данного вида преступления.

Наличие в ст. 256 УК РФ признаков, характеризующих преступление, позволяет объективно оценить степень общественной опасности деяния и, следовательно, назначить справедливое наказание. Данные признаки позволяют детально разграничивать преступление и правонарушение.

В ч. 2 ст. 253 УК РФ отсутствует специальный признак субъекта преступления – «служебное положение», и его наличие в составе преступления требует дополнительного возбуждения уголовного дела по ст. 201 или 285 УК РФ. При таких обстоятельствах данное преступление переходит в категорию средней тяжести и тогда вновь нарушается принцип справедливости, когда за преступление, квалифицированное по ст. 256 УК РФ, с одинаковой степенью опасности, совершенное также в ИЭЗ или на КШ, назначается более мягкое наказание.

С учетом высказанных точек зрения, полагаем, что преступления, связанные с незаконной добычей ВБР, нужно квалифицировать только по ст. 256 УК РФ. А по ч. 2 ст. 253 УК РФ необходимо квалифицировать общественно опасные деяния, связанные с проведением исследований, поиска, разведки и разработки неживых ресурсов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне без разрешения.

Результаты исследования дают основание полагать о наличии сравнительно мягких санкций за совершение преступлений,

предусмотренных ст. 256 УК РФ. На наш взгляд, лица, совершающие данные преступления, отличаются как пренебрежительным отношением к закону, так и безразличием к судьбе природы и рыбных запасов, игнорированием общественных интересов, стремлением к наживе. Отсюда следует, что они заслуживают более строго наказания.

Согласно имеющимся исследованиям на территории Республики Татарстан браконьерами используются для незаконного лова различные плавающие транспортные средства: металлические самоходные лодки (в основном, типа «Казанка 5М»), резиновые надувные одноместные либо двухместные лодки. Подавляющее большинство среди лиц, совершивших браконьерство, составляют мужчины. При этом, довольно значительное количество браконьеров нигде не работают и не учатся, либо имеют незначительные средства для жизни.

Изучение личностей субъектов, совершающих на территории Республики Татарстан незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов показало, что личность браконьера характеризуется не только безразличным, пренебрежительным отношением к общественным интересам, игнорированием экологического законодательства, но и внутренне отрицательным отношением к правовым предписаниям.

Можно выделить следующие типичные следственные ситуации стадии рассмотрения сообщений о таких преступлениях и первоначального этапа их расследования.

1. Установлен факт браконьерства (обнаружены орудия лова, выловленная рыба и т.п.), однако лицо, его совершившее, не известно.

2. Непосредственно на месте преступления задержано виновное лицо при очевидных признаках совершенного им преступления – в момент установки орудий лова либо при их изъятии из воды.

3. Непосредственно на месте преступления задержаны два и более лица при очевидных признаках совершения преступления.

4. Лицо задержано с рыбой либо икрой, однако факт браконьерства и лицо, его совершившее, не известны.

Эти типичные следственные ситуации обуславливают определенный алгоритм следственных действий применительно к каждой из них.

Основной задачей при первой следственной ситуации является производство неотложных следственных действий, направленных на фиксацию следов совершенного преступления и установление виновных лиц.

Во второй и третьей следственных ситуациях основной задачей является производство следственных действий, направленных на доказывание причастности задержанного (задержанных) к совершенному браконьерству, для чего необходимо выполнить следующее.

В четвертой следственной ситуации основной задачей является производство следственных действий, направленных на установление лиц, которые браконьерским способом добыли рыбу и икру, обнаруженные у задержанного.

Знание следователем (дознавателем) криминалистической характеристики незаконной добычи (вылова) рыбы, типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования и алгоритма работы по каждой из них является залогом успеха в обнаружении и изъятии всех следов совершенного преступления и полном изобличении всех лиц, его совершивших.

С учетом приведенных точек зрения, мы полагаем, что необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 256 УК РФ и изложить её в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов запретных видов, в запретные сроки (периоды), в запретных районах, незаконная добыча (вылов) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: а) с применением самоходного транспортного плавающего средства и с причинением при этом существенного вреда; б) с применением взрывчатых и химических веществ,

электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений; в) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, наказывается штрафом».

При внесении таких изменений в законодательные акты методика проведения проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 256 УК РФ упрощается, т. к. уже на стадии возбуждения уголовного дела у следователя (дознателя) имеются копии материалов дела об административном правонарушении или материалы уголовного дела, выделенные в отдельное производство, содержащие сведения о месте и времени совершения противоправного деяния, видах и объемах незаконно добытых ВБР Лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, остается лишь сопоставить время и место незаконной добычи ВБР с установленными в Правилах рыболовства запретными сроками и районами, сравнить объемы браконьерского улова с объемами, указанными в постановлении Правительства, тем самым установить наличие или отсутствие обстоятельств объективной стороны данного вида преступления.

В целях повышения эффективности деятельности подразделений УУП ОВД Республики Татарстан в противодействии незаконной добыче водных биологических ресурсов можно предложить следующее:

1. Не реже одного раза в год участковым уполномоченным территориальных ОВД, расположенных в местах возможной добычи водных биологических ресурсов, организовывать проведение опросов населения закрепленных административных участков по вопросам, связанным с проблемами борьбы с экологическими преступлениями, и в частности преступлениями, связанными с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

2. Разработать комплекс мер, направленных на устранение проблем, возникающих при взаимодействии между структурными подразделениями

органов внутренних дел при проведении профилактических мероприятий по борьбе с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

3. Разработать механизм вовлечения общественности в предупреждение экологических преступлений, в частности преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

4. Активизировать работу участковых уполномоченных полиции по разъяснению населению Республики Татарстан положений об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов (проведение лекций, использование СМИ и др.).

5. Улучшить работу в рамках индивидуальной профилактики в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 07.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2020).

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.05.2020).

4. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.05.2020).

5. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 24.05.2020).

6. О континентальном шельфе Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.05.2020).

7. Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам: постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.05.2020).

8. Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным: постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 625 (ред. от 19.11.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.05.2020).

9. Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна: приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 18.11.2014 № 453 (ред. от 8.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28.05.2020).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / Под ред. Р.С. Белкина. - М.: Норма, 2016. -589 с.

11. Бекашев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография / Д.К. Бекашев. - М.: Проспект, 2017. - 512 с.

12. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: монография / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский. - М.: Проспект, 2017. - 160 с.

13. Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. – М.: Проспект, 2019. - 200с.

14. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за преступления против окружающей среды и природных ресурсов: монография / под науч. ред. Е.В.Роговой. - Иркутск, 2016. – 175 с.

15. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2016. – 625 с.

16. Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. - 4-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2016. – 592 с.

17. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник. 5-е изд., испр. и доп. / А.П.Рыжаков. - М.: Норма, 2017. - 704 с.

18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 944 с.

III. Статьи, научные публикации

19. Аванесян В.В., Случевская Ю.А. Проблемы квалификации применения сетных орудий лова как способа массового истребления водных биологических ресурсов / В.В. Аванесян, Ю.А. Случевская // Уголовное право.- 2018. - № 2. - С. 4 - 10.

20. Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Татарстан А.А. Рябова (Казань, 26 - 27 октября 2018 г.) / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, К.Б. Валиуллина и др.; под ред. З.Ф. Сафина, Е.В. Луневой. – М.: Статут, 2019. - 302 с.

21. Бурмин Д.С. Квалификация незаконной добычи водных биологических ресурсов / Д.С. Бурмин // Законность. - 2019. - № 3. - С. 26 - 30.

22. Вильмак Д.Г. Криминалистическая характеристика незаконной добычи рыбы и иных биологических ресурсов (по материалам Республики Беларусь) / Д.Г. Вильмак // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Том 9. - № 3А. - С. 231-238.

23. Гладких В.И., Сухаренко А.Н., Хренков О.В. Противодействие незаконному обороту водных биоресурсов: законодательные и судебные

аспекты / В.И. Гладких и др. // Безопасность бизнеса. - 2018. - № 6. - С. 38 - 43.

24. Забавко Р.А., Рогова Е.В. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебно-следственную практику / Р.А. Забавко, Е.В. Рогова // Экологическое право. - 2019. - № 6. - С. 24 - 28.

25. Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. – М.: Проспект, 2019. - 200с.

26. Кадырметов М.А. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в сфере добычи водных биоресурсов, как правовая мера специального (криминологического) предупреждения преступлений в данной сфере / Кадырметов М. А. // Российский следователь. - 2018. - № 10. - С. 14.

27. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. - 2018. - № 1. - С. 64 - 69.

28. Поздняков М.А. Производство отдельных видов судебной экспертизы и их роль в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенных с использованием иностранных морских судов / М.А. Поздняков // Российский следователь. - 2017. - № 9. - С. 8 - 11.

29. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 328 с.

30. Рогова Е.В., Забавко Р.А. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко // Уголовное право.- 2018. - № 5. - С. 53 - 59.

31. Сойников М.А. Возмещение вреда, причиненного экологическими преступлениями: процессуальные аспекты / М.А. Сойников // Экологическое право. - 2019. - № 5. - С. 22 - 26.

32. Хренков О.В. Проблемы правоохранительной деятельности в сфере незаконного оборота водных биологических ресурсов / О.В. Хренков // Российский судья. - 2017. - № 6. - С. 15 - 18.

IV. Материалы судебной практики

33. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

34. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.05.2020).

35. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2020 № 77-206/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

36. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2020 № 77-9/2020 2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 12.04.2020).

37. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 14.01.2020 по делу № 22-256/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.04.2020).

38. Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 10.03.2020 по делу № 1-11/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.05.2020).

39. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 1 по Агрызскому судебному району Республики Татарстан от 22.10.2019 по делу № 01-

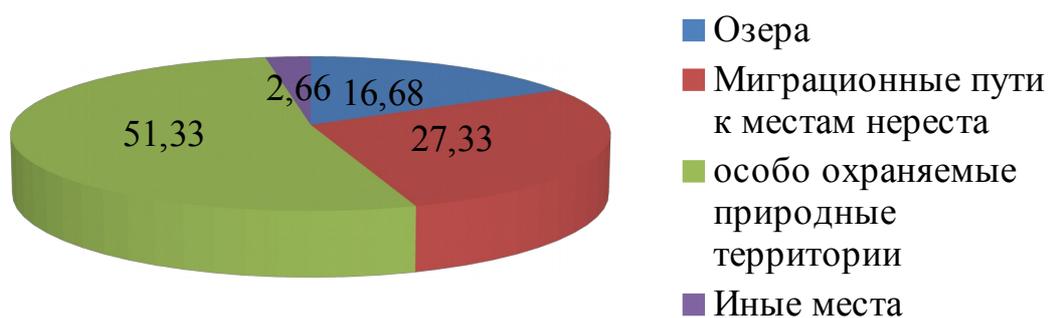
0036/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

40. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 2 по Лаишевскому судебному району Республики Татарстан от 17.03.2020 по делу № 1-2-10/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.04.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

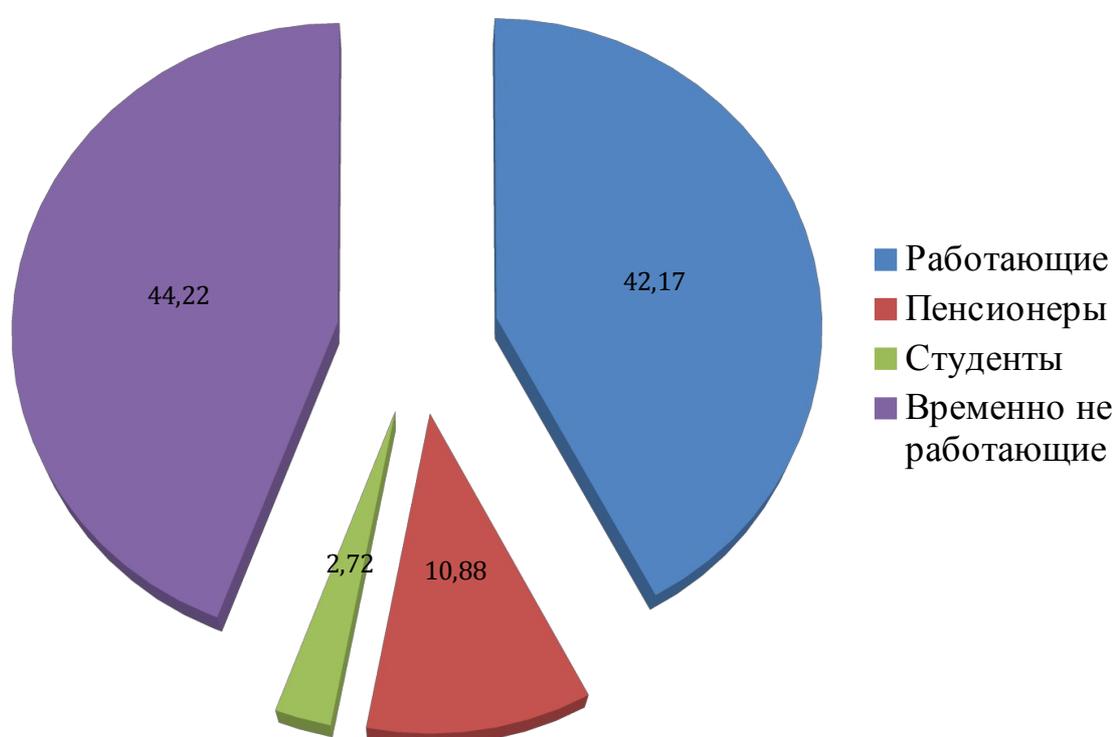
Приложение 1

Основные места незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов на территории Республики Татарстан (в процентах)

Приложение 2

Социальное положение лиц, совершающих браконьерство (в процентах)

Приложение 3

Способы массового истребления водных биологических природных ресурсов в Республике Татарстан (в процентах³³) :

³³ Превышение 100% объясняется тем, что зачастую был применен не один, а несколько способов.

